

МАТЬ

Из жизни Матери

I

Нилима Дас
Мать. Из жизни Матери
Серия «Мать. Собрание
сочинений», книга 1

Текст предоставлен издательством «Адити»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9750194
Мать. Из жизни Матери: Адити; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-7938-0053-2

Аннотация

Данная книга – это рассказ о жизни Матери, выдающейся духовной личности и сподвижницы Шри Ауробиндо. Значение этих двух личностей для человечества и для всей Земли еще мало кем до конца осознается. Придя на рубеже двадцатого столетия и проделав колоссальную духовную работу, Шри Ауробиндо и Мать сумели не только сами достичь высот духа, прежде непокоренных человеком, но также увидеть направление дальнейшего развития человечества на многие века вперед и проложить прямой путь к следующему эволюционному этапу. Книга освещает период жизни Матери с 1878 по 1956 год.

Содержание

Предисловие	4
Биографическая справка	9
Часть I	12
Из высказываний Матери	13
Воспоминания о прошлых жизнях	18
Ранние годы жизни, 1878—1896 гг.	30
Париж, 1897—1904 гг.	56
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Из жизни Матери (Составитель Нилима Дас)

Предисловие

Данная книга – это рассказ о жизни Матери, выдающейся духовной личности и сподвижницы Шри Ауробиндо. Значение этих двух жизней для человечества и для всей Земли еще мало кем до конца осознается. Придя на рубеже двадцатого столетия и проделав колоссальную духовную работу, Шри Ауробиндо и Мать сумели не только сами достичь высот духа, прежде непокоренных человеком, но также увидели направление дальнейшего развития человечества на многие века вперед и проложили прямой путь к следующему эволюционному этапу через тройственную трансформацию человеческой природы от ментального человека к человеку супраментальному. О масштабе их работы можно судить по оставленному ими наследию: книги – духовные, философские и литературные произведения, письма, дневники, записи речей и бесед с учениками – составили 35-томное собрание сочинений Шри Ауробиндо и 17-томное собрание сочинений Матери. Их книги – одновременно и сокровищница живого духовного опыта, и прямое руководство к действию. Также продолжают работу созданные ими открытые экспе-

риментальные площадки, своего рода лаборатории духовной эволюции: ашрам в городе Пондичери на юге Индии, существующий с начала двадцатых годов двадцатого столетия и насчитывающий более тысячи членов, и Ауровиль, город будущего, основанный в конце шестидесятых в десяти километрах от ашрама, где сегодня проживает около двух тысяч человек из разных стран мира, стремящихся воплотить мечту о едином человечестве.

Собственной биографии ни Шри Ауробиндо, ни Мать никогда не писали, а сведения об их жизни были собраны в хронологической последовательности стараниями их учеников. Однако факты внешней жизни не раскрывают ее внутренней сути. По словам Шри Ауробиндо, «именно внутренняя жизнь дает внешней всю присущую ей силу, а внутренняя жизнь человека духовного настолько обширна, глубока и, по крайней мере, у величайших духовных личностей, столь насыщена и богата значительными событиями, что никакой биограф или историк не может и надеяться охватить или передать ее во всей полноте». В данной книге была сделана попытка, обозначив внешнюю канву жизни Матери, прочувствовать внутреннее измерение ее жизни. Материалом для книги послужили записи бесед с учениками, выдержки из дневников, личная переписка, а также воспоминания учеников и сведения, предоставленные сыном Матери, Андре Моррисе.

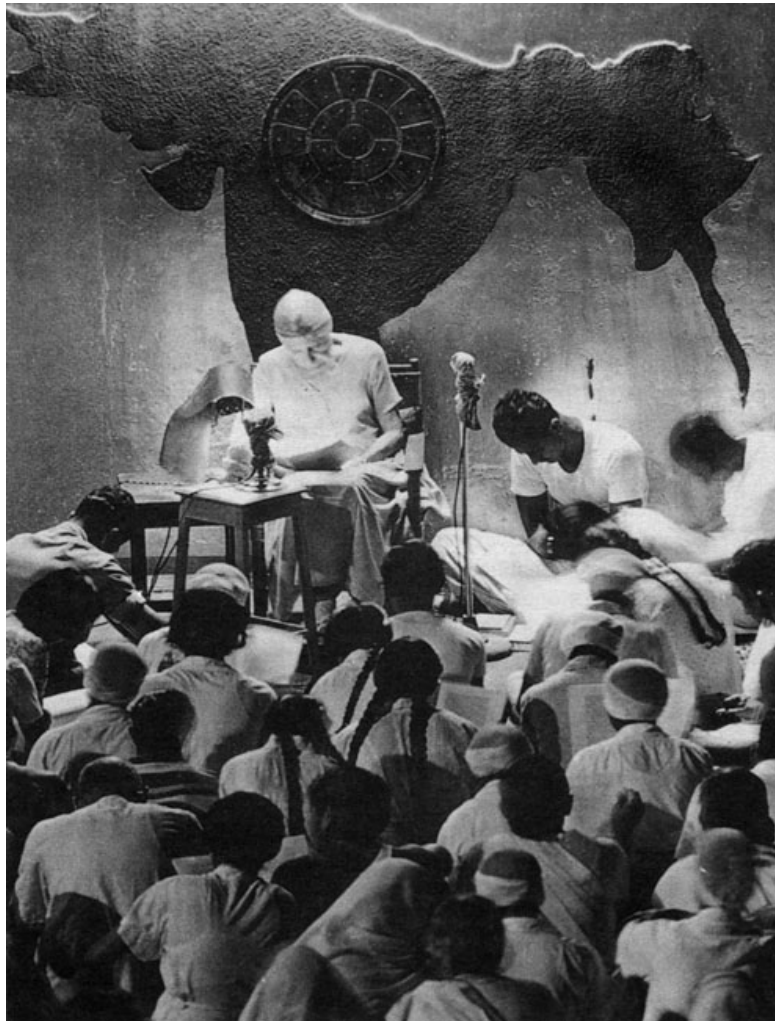
Первая часть книги освещает период с 1878 по 1926 год,

от рождения Матери до того момента, когда она становится во главе самого революционного в Индии ашрама. Особую проникновенность книге придают отрывки из личного дневника Матери. Этот дневник был подготовлен для публикации и впервые издан в 1932 году под названием «Мать. Молитвы и медитации». Большая часть молитв, вошедших в него, написана в период с 1914 по 1917 годы, когда человечество переживало ужасы Первой мировой войны. Эти пронзительные обращения к Всевышнему, проникнутые ответственностью за судьбу всего мира, раскрывают подлинную глубину ее духовного опыта.

Вторая часть охватывает период с конца 1926 по конец 1958 года, вплоть до того момента, когда в йоге Матери происходит коренной поворот. Это время становления и активного развития ашрама как ядра коллективной работы с человеческим сознанием. Основной задачей Матери становится претворение в жизнь учения Шри Ауробиндо. Выступая в роли организатора и руководителя достаточно большого учреждения, Мать раскрывает необыкновенную многогранность своей личности. В нескончаемой череде разнообразнейших дел, которыми ей приходилось заниматься ежедневно, она умудряется все охватить своим вниманием, вникнуть в мельчайшие подробности и любую возможность использует для того, чтобы помочь ученикам продвинуться вперед по духовному пути, открыть их Высшему Свету и Силе, показывая, как можно достичь внутреннего роста через самопосвя-

щение в работе. Благодаря ее удивительному организаторскому таланту в ашраме возникают службы и подразделения, которые продолжают четко функционировать и по сей день. В 1943 году она основывает при ашраме школу для детей, на базе которой спустя восемь лет открывается Международный образовательный центр. После ухода Шри Ауробиндо в 1950 году Мать продолжает его йогу, а в 1956-м происходит событие, ради которого они оба так долго трудились и столько всего преодолели: на Землю нисходит новое сознание, названное Шри Ауробиндо супраментальным, и в материи начинает действовать новый принцип эволюции. Не оставляя внешней работы по руководству ашрамом, Мать все больше и больше погружается во внутреннюю работу, осваивая клеточный уровень сознания. Об открытой ею йоге клеток, ведущей к трансформации тела на клеточном уровне, можно узнать из 13-томной «Агенты Матери».

Высказывания самой Матери, составляющие большую часть книги, а также выдержки из писем и бесед со Шри Ауробиндо даны обычным шрифтом; воспоминания учеников и все пояснения выделены курсивом.

Мать – 1953

Биографическая справка

Мать – Мирра Альфасса – родилась в Париже 21 февраля 1878 года. Ее отец был крупным банкиром, выходцем из Турции, а мать происходила из знатной египетской семьи. Начальное образование Мирра получила дома. Уже в раннем детстве у нее проявилась склонность к художественному творчеству: она прекрасно рисовала, играла на фортепьяно и делала успехи на литературном поприще.

По поводу своего раннего духовного продвижения Мать писала: «В возрасте между одиннадцатью и тринадцатью годами целый ряд духовных опытов и переживаний не только открыл для меня существование Бога, но также позволил осознать возможность соединения человека с Всевышним и всесторонней реализации Его в жизни божественной».

В 1906 году Мирра отправилась в Алжир, где провела два года, изучая оккультизм. По возвращении в Париж вокруг нее сформировалась группа людей, занятых духовными поисками; им она передавала свои знания, обогащая при этом и собственный духовный опыт. В 1914 году Мирра побывала в Пондичери, на юге Индии, где встретила Шри Ауробиндо, которого признала своим духовным наставником, направлявшим ее внутреннее развитие в течение многих лет. Мирра пробыла в Индии около года и затем вернулась в Париж. В 1920 году она снова приехала в Пондичери и осталась

там навсегда.

Постепенно вокруг Шри Ауробиндо и Мирры собралась небольшая группа учеников, которая продолжала расти и впоследствии превратилась в ашрам Шри Ауробиндо. В ноябре 1926 года Шри Ауробиндо полностью вверил Мирре материальное и духовное попечительство над ашрамом, и с этого момента ее стали называть Матерью. Почти полвека Мать руководила ашрамом, и за это время он вырос в огромную общину. К моменту, когда Шри Ауробиндо покинул этот мир в 1950 году, община насчитывала около тысячи членов. В 1951 году Мать создала школу, которая затем превратилась в Международный образовательный центр имени Шри Ауробиндо. В 1968 году недалеко от Пондичери Мать основала международный город Ауровиль, сегодня он насчитывает около 2000 жителей – представителей всех народов земли, стремящихся воплотить мечту Шри Ауробиндо о человеческом единстве.

Достижения Матери не исчерпываются практическим воплощением в жизнь учения Шри Ауробиндо. Создание Ашрама и Ауровиля – это лишь одна сторона ее великой работы. Она была также первопроходцем в области духовного опыта и оккультной практики; ей удалось освоить и описать такие уровни сознания, о существовании которых люди не догадывались раньше. Ее литературное наследие насчитывает 17 томов и представляет уникальное практическое руководство для тех, кто занят духовными поисками в повседневной

жизни. Комментарии Матери к работам Шри Ауробиндо, ее статьи, беседы и письма образуют своего рода мост, перекинутый от философского видения и учения Шри Ауробиндо к проблемам обыденной жизни, озаренной духовным Светом.

Мать покинула свое физическое тело 17 ноября 1973 года. Главный итог ее жизни можно описать следующей строкой из поэмы Шри Ауробиндо «Савитри»:

Она открыла путь из Ночи к Свету...

Часть I

Та, кого мы почитаем как Мать, есть божественная Сознательная Сила, царящая над всем творением. Единая и многогранная, она остается недоступной для самой искушенной мысли и самого свободного и безграничного разума.
Шри Ауробиндо

Из высказываний Матери

С самого зарождения Земли, где бы и когда бы ни возникла возможность проявить хотя бы луч сознания, я всегда была там.¹

* * *

Та, что говорит сейчас с вами¹, есть верный слуга Божественного. Всегда, с тех пор как существует Земля, как преданный слуга Божественного, она говорит от имени своего Господа. И пока существует Земля и человечество, она будет физически присутствовать здесь, чтобы проповедовать божественное слово.

Где бы мне ни приходилось нести это слово, я делаю это в духе наивысшего служения Божественному.

Но я не могу выступать от имени какого-либо учения или человека, как бы велики они ни были!

Извечное Трансцендентное запрещает мне это.²

¹ That which is speaking to you now (англ.) – здесь употреблена безличная форма местоимения; дословно: «То, что говорит сейчас с вами». – Прим. пер.

* * *

Я не принадлежу ни к какому народу, ни к какой-либо культуре, обществу или расе – я принадлежу только Божественному.

Я не подчиняюсь никакому господину, никакому правителю, никакому закону или общественному порядку, но только Божественному.

Ему одному я принадлежу целиком и без остатка, всей своей жизнью и волей; ради Него я с радостью готова отдать всю свою кровь, каплю за каплей, если Он того пожелает; и в служении Ему ничто не может быть жертвой – все есть абсолютное блаженство.³

* * *

Не спрашивайте меня о подробностях материальной жизни этого тела. Сами по себе они не представляют никакого интереса и не заслуживают внимания.

Всю свою жизнь, осознавала я это или нет, я была тем, что соответствовало желанию Господа, и делала то, что повелевал мне Господь. Одно это имеет значение.⁴

Мать о себе и своей работе

Есть две вещи, которые нельзя путать, а именно: кем мы являемся и что представляют собой наши дела, кем мы являемся по своей сути и что мы делаем во внешнем мире. Это совсем не одно и то же. Я знаю, кто я. И, что бы ни думали люди, что бы ни говорили, что бы ни происходило в этом мире, эта истина останется незатронутой, неизменной, останется фактом. Она реальна сама по себе, и на нее никак не влияют ни отрицание, ни одобрение этого мира. Однако, кто я есть и что я на самом деле здесь делаю – это совершенно иной вопрос. Все зависит от ситуации, от обстоятельств, в которых разворачивается действие, с помощью которых я выполняю свою работу. Я знаю истину, которую несу, но в какой степени эта истина обретет свое выражение в этом мире, будет зависеть от самого мира. Мир должен желать и быть способен воспринять то, что я ему несу. В противном случае даже самая высокая, безусловная и действенная истина окажется совершенно недоступной сознанию, которое не сможет распознать или воспринять ее, – существу с таким сознанием от нее будет мало проку.

Истина, которую я несу, неизбежно проявится и воплотится на Земле, ибо это предначертано Земле и миру. И неважно, сколько времени для этого потребуется. В опре-

деленном смысле истина, которую я провозглашаю, уже утвердилась на Земле, поэтому не имеет смысла говорить о времени ее прихода. Она пребывает в извечном сознании, лишенном категории времени. Существует процесс перехода этой истины с безвременного, вечного уровня бытия в наш пространственно-временной мир. Причем расстояние между этими уровнями бытия весьма относительно – для сознания оно может быть большим либо меньшим в зависимости от выбранного критерия. Но суть проблемы не в этом. Суть заключается в том, что эта истина действует на Земле и воплощается. Человеку остается лишь открыть глаза, чтобы ее увидеть, и распахнуть душу, чтобы приветствовать ее. ⁵

* * *

На протяжении всей своей жизни я постоянно убеждалась в том, что даже ребенок может преподать вам урок, может чему-то научить. Не потому, что он менее невежественен, чем вы, но потому, что он, подобно зеркалу, отражает ваш собственный образ. Он может ошибаться в своих суждениях, но он также может и открыть для вас что-то новое. Поэтому вы можете извлечь для себя большую пользу, если будете воспринимать такие уроки без лишних эмоций и высокомерия.

Всю свою жизнь я нахожу подтверждение тому, что всегда

есть возможность чему-то научиться. Но я никогда не чувствовала себя связанной мнением других, поскольку считаю, что в мире есть только одна истина, которая может что-то знать, – это Высшая Истина. Если вы придерживаетесь такой позиции, вы совершенно свободны. И именно этой свободы я жду от вас – свободы от всех привязанностей, неведения, противодействия истине, свободы от всего, кроме полного посвящения себя Божественному.⁶

Воспоминания о прошлых жизнях

*В 1906 году в Париже Мать брала уроки живописи в мастерской N. Однажды N. завел разговор об оккультизме и упомянул своего брата, посещавшего собрания группы под названием «Космос» и состоявшего в учениках у оккультиста Теона из Алжира. Случайно услышав этот разговор, Мать в тот же миг ощутила контакт со Вселенским сознанием и осознала свое истинное «я». Она получила знание обо всех своих прошлых рождениях и о том, что сама она пришла в этот мир, чтобы низвести Высший Свет. Она вступила в общение с бесчисленными существами Высших Миров и почувствовала присутствие Божественного в Индии. Однако она не могла быть абсолютно в этом уверена, пока не оказалась в Индии и не встретила там Шри Ауробиндо.*¹

Земной рай

С исторической точки зрения – я говорю не с психологической, а с исторической, поскольку основываюсь на своих воспоминаниях, – я не могу представить никаких доказательств этому: это не докажешь, и вряд ли найдется хоть одно достоверное историческое подтверждение, дошедшее до нас, по крайней мере до сих пор ничего подобного обнаруже-

но не было. Но в соответствии с тем, что я помню, в истории Земли определенно был момент, когда существовало что-то вроде земного рая в том смысле, что жизнь была совершенно гармоничной и естественной. Другими словами, проявление разума было в согласии, было *еще* в полном согласии с восходящей эволюцией Природы, совершенно гармоничным, ничем не искаженным и не извращенным. Это был первый этап проявления разума в материальных формах.

Как долго продолжался этот период, сказать трудно. Для человека эта жизнь представляла собой что-то вроде высшей ступени развития животной жизни. У меня сохранилась память о том, что тело тогда было совершенным образом приспособлено к окружающей среде: климатические условия полностью соответствовали потребностям тела, а тело, в свою очередь, – климату. Жизнь была естественной и спонтанной, точно такой же, какой могла бы быть животная жизнь, будь она более сознательной. В ней не было никаких сложностей и искажений, привнесенных впоследствии в ходе развития разума. Я помню эту жизнь, я пережила ее заново, когда пришла к осознанию жизни на Земле как единого целого. Но я не могу ни точно сказать, как долго она длилась, ни указать место, где это происходило. Этого я не знаю. Помню только условия, состояние материальной Природы, форму человеческого тела, сознание людей и гармонию со всеми остальными элементами земной жизни – гармонию с животным миром и такую необыкновенную гармонию с расти-

тельным миром. Знание о том, как использовать то, что дает Природа, какими свойствами обладают плоды и растения, было естественным и непосредственным. И при этом никакой враждебности, никакого страха, никаких противоречий, разногласий и извращений – разум был чист, прост и светел.

Лишь в ходе эволюции, по мере того как разум стал развиваться сам в себе и *ради себя самого*, появились искажения и сложности. Поэтому в истории, описанной в библейской Книге Бытия, хотя она и кажется наивной, есть определенная доля истины. Согласно древним традициям, относящимся ко времени написания Книги Бытия, каждой букве² соответствовало конкретное знание, буква была живым носителем традиционного знания той эпохи. Так что эта история, пусть и переданная образами, имеет под собой реальную основу в том смысле, что на Земле действительно был такой период, когда первые проявления разума в материальной форме все еще находились в полной гармонии со всеми остальными проявлениями жизни. И лишь после этого...

А образ древа познания символизирует тот вид знания, которое уже не является божественным, – это материальное знание, истекающее из чувства разделенности, которое и начало все портить. Как долго продолжался этот период? Я не могу ответить на этот вопрос, поскольку в моей памяти сохранилось впечатление о почти что бессмертной жиз-

² Согласно каббалистическому учению, мир создается Богом при помощи 22 букв еврейского алфавита. – *Прим. пер.*

ни, и кажется даже, что в ходе эволюционного развития произошел некий несчастный случай, вследствие которого для прогресса стал необходим распад материальных форм жизни. Где все это происходило?.. По некоторым ощущениям – но это всего лишь ощущения – это было где-то в районе... не могу сказать точно, где-то возле Цейлона³ и Индии (*Мать указывает на карте два места в Индийском океане: первое между Цейлоном и Индией, второе между Цейлоном и Явой*). Но сейчас этого места не существует, скорее всего, оно ушло под воду. У меня сохранилось ясное его видение и очень четкое ощущение той жизни во всех ее формах, но я не могу описать никаких подробностей. По правде говоря, когда я переживала заново то прошлое, меня не занимали подробности материальной жизни. В такие моменты вы находитесь в другом состоянии сознания, и подобные вещи вас просто не интересуют. Все воспринимается на уровне внутреннего состояния. И это было... так просто, ясно, гармонично, лишено свойственной нам озабоченности, так что вопросы «когда» и «где» вообще не возникали.

Это была естественная и невероятно прекрасная жизнь, очень близкая к Природе – настоящий расцвет животной жизни. В ней не было никаких противоречий – все происходило наилучшим возможным образом.

Подобные воспоминания приходили несколько раз при различных обстоятельствах. Образы и события были разные

³ Современная Шри-Ланка.

ми, но я не наблюдала их со стороны – я заново *проживала* эту жизнь. Днем или ночью, находясь в состоянии транса, я возвращалась к той уже прожитой жизни, осознавая, что это был период расцвета человеческой формы на Земле, первой человеческой формы, способной воплотить божественное Существо. Это было именно так. Впервые я смогла воплотиться в определенной индивидуальной земной форме не как «жизнь вообще», но как индивидуальное существо. Другими словами, впервые Существо свыше и существо этого мира соединились в результате ментализации материальной субстанции. Я переживала этот опыт несколько раз и всегда испытывала почти одно и то же чувство невероятно радостной простоты, чуждой всяким проблемам и сложностям, всем этим бесконечным мучительным вопросам; там не было ничего, совершенно ничего подобного! Была одна только переполняющая радость жизни во всеобщей любви и гармонии: цветы, минералы, животные – все было в гармонии.

И лишь спустя очень долгое время – по моим личным ощущениям – начались искажения. Возможно, возникла необходимость в определенной ментальной кристаллизации, неизбежной в процессе общей эволюции, чтобы подготовить разум к восхождению в более высокие сферы бытия. И здесь-то... У-у-х! Это было словно падение в бездну, в ужасный мрак. После этого все стало таким мрачным, уродливым, сложным и болезненным – это действительно воспринимается как падение.

Я знала одного оккультиста, который говорил, что такое падение не было неизбежным. В условиях полной свободы проявления причиной всей возникшей дисгармонии явилось сознательное отмежевание от Первоисточка. Но как это объяснить? Человеческий язык очень беден и не в состоянии выразить все это. Можно сказать, что это было неизбежно, поскольку это произошло. Но если выйти за пределы этого творения, то можно предположить существование такого творения, где подобного падения могло бы и не быть. Шри Ауробиндо говорил практически то же самое: что это был своего рода «несчастный случай», если хотите, который придал всему проявлению значительно большее и полное совершенство. Но все это лишь предположения, и предположения, по меньшей мере, бесполезные. В любом случае, само переживание, само ощущение от этого таково: (*Мать изображает жестом резкое падение*) у-у-х! Все произошло вдруг и сразу.

Для Земли это выглядело именно так, все произошло совершенно неожиданно и внезапно: некое восхождение, а затем падение. Но Земля является всего лишь крохотной точкой концентрации в этом мире. Для вселенной все выглядит иначе.

В памяти Земли, в той области, где записана память обо всех земных событиях, еще хранятся воспоминания о том времени. И те, кто имеет доступ к этой памяти, могут подтвердить, что земной рай еще где-то существует. Только мне об этом ничего неизвестно, я больше его не вижу.

Что можно сказать об истории змея-искусителя? Почему у этого змея такая дурная слава?

Христиане говорят, что он являлся воплощением духа Зла.

Но все это заблуждения.

Оккультист, о котором я упоминала, любил повторять, что на самом деле библейская история о Рае и змее описывает желание человека подняться от состояния животной божественности, в которой пребывает животный мир, до состояния сознательной божественности путем развития разума. Именно это и передает образ вкушения плода от дерева познания. А змей – он всегда говорил, что тот змей сиял всеми цветами радуги, – вовсе не был воплощением духа Зла, а представлял собой эволюционную силу, энергию, движущую эволюцию. Именно сила эволюции заставила первых людей вкусить от дерева познания.

Он считал, что Иегова являлся верховным Асуром, богом, у которого развилось эго и который пожелал править всем и подчинить себе все. Поэтому, когда в его ведении оказались все вопросы, связанные с земным творением, ему, естественно, не понравилось стремление людей к развитию разума, поскольку это дало бы им знание, которое в конце концов вывело бы их из подчинения ему. Поняв это, Иегова пришел в ярость! Ведь это позволило бы человеку с помощью эволюционной силы сознания стать богом. Вот почему первые люди были изгнаны из Рая.

В этом есть большая доля истины, очень большая.

Шри Ауробиндо был полностью согласен с такой трактовкой. Он говорил о том же: что эволюционная сила, сила разума, дала человеку знание – знание, основанное на разделении. Понятие добра и зла позволило человеку осознать самого себя. Но, конечно, это все и испортило, и он не мог больше оставаться в раю, его же собственное сознание и увело его оттуда. Он не мог больше там оставаться...

Все было очень просто и ясно, очень гармонично, но этому недоставало разнообразия, многогранности. А усложнение все испортило; хотя оно же приведет и к *бесконечно* более сознательной реализации, бесконечно более сознательной. Поэтому, когда Земля снова станет гармоничной, простой, сияющей, чистой – простой и божественно чистой, но уже обогащенной разнообразием, тогда мы сможем что-то сделать.

(Выходя из комнаты, Мать обращает внимание на алый цветок канны.)

В земном раю было очень много цветов, похожих на этот, таких же ярких и красивых.²

Древний Египет

В августе 1954 года в библиотеке Университетского центра проходила выставка, посвященная культуре Древнего Египта. Во время ее открытия Мать увидела изображение

царицы Хатшепсут и рассказала вот такую историю.

Когда ей было лет восемь-десять, учитель повел их с братом на экскурсию в знаменитый парижский Лувр. На первом этаже музея была расположена экспозиция египетских древностей. Рассматривая выставленные в витрине экспонаты, Мать обратила внимание на туалетную шкатулку, инкрустированную золотом и лазуритом. Служащий музея, заметив, что Мать с большим интересом рассматривает шкатулку, объяснил, что некогда она принадлежала египетской царице Хатшепсут. Он также показал Матери прекрасно выполненный портрет царицы, на котором она была изображена в юном возрасте, и, улыбаясь, добавил, что Мать поразительно на нее похожа. Сама шкатулка и в особенности гребень для волос показали Матери до странности знакомыми.

Около трех с половиной тысяч лет назад царица Хатшепсут взошла на египетский трон. В то время самого слова «царица» еще не существовало, поскольку она была первой женщиной, правящей Египтом. Согласно иероглифическим надписям, она именовалась «владыкой» и «женской ипостасью бога Гора». По отношению к ней титул «величество» впервые стал употребляться в женском роде. В торжественных случаях ей приходилось носить заостренную бородку – исключительный атрибут верховной власти фараонов. Красивая и одаренная, она увековечила свое имя фундаментальными постройками. При ее правлении был со-

здан совершенно новый архитектурный стиль. Ею был построен высеченный в скале величественный храм, носивший ее имя, а ныне известный как Дейр-эль-Бахри. Энергичная царица рассылала по всему свету экспедиции для сбора семян плодовых деревьев и цветов, которые высаживались на террасах этого храма, посвященного Божественному. Гигантский обелиск, сохранившийся в Карнаке и по сей день, напоминает о величии царицы. ³

* * *

Около двух лет назад у меня было видение, связанное с сыном N... N. пришла с ним ко мне в комнату, где я обычно принимаю людей; в то время ему не было еще и года. Мне показалось, что я очень хорошо его знаю, только я не могла сказать наверняка, кто это. А во второй половине дня ко мне пришло видение, связанное с Древним Египтом. В том видении я была кем-то вроде великой жрицы – не могу сказать точно, ведь в таких случаях происходит полное отождествление, наблюдателя нет, и сами вы себя никак не называете. Я находилась в огромном великолепном здании, очень высоком и совершенно пустом: в нем не было ничего, лишь в одном помещении стены были покрыты прекрасной росписью – я узнала стиль Древнего Египта. Выходя из своих апартаментов, я оказалась на пороге огромного зала, по периметру которого пролегал водоотводный желоб, и вдруг увидела иг-

рающего там полураздетого ребенка. Меня это возмутило, и я воскликнула: «Это безобразие!» Чувства, мысли – все это в моем сознании переводилось на французский язык. Я велела позвать воспитателя и начала его отчитывать. Я слышала звучание того языка, на котором мы общались. Не знаю, что именно я говорила, и не помню, как звучали произносимые мной слова, но тогда я слышала их и понимала, что они означают. Только воспринимались они по-французски, а самого их звучания я не запомнила. Я говорила воспитателю: «Как вы могли позволить ребенку играть здесь?» Он что-то ответил, и в этот момент я очнулась. Я плохо расслышала первые слова, но в памяти у меня осталось: «Аменхотепу это нравится». И мне стало ясно, что ребенка звали Аменхотеп.

Так что я говорила на другом языке, но сейчас я его не помню. В сознании у меня осталось лишь имя «Аменхотеп», потому что оно было знакомо мне и раньше. Остальных слов я не запомнила. У меня вообще плохая память на звуки.

Во время этого видения я знала, что была матерью этого ребенка. Я знала, кем была, поскольку мне было известно, что Аменхотеп – сын такой-то царицы; позже я даже проверила это по историческим источникам. Больше я это ни с чем не могу связать.

Меня всегда восхищали медиумы. Как правило, это довольно заурядные люди, однако многие из них обладают исключительной памятью на звуки и способны повторить то, что они говорили или слышали в видении. И тогда звуча-

ние слов можно записать фонетическими знаками. Если бы я помнила звуки, которые тогда произносила, то можно было бы восстановить весь разговор. Но я их не помню.

Суть разговора мне запомнилась, я еще подумала, что было бы очень интересно послушать звучание того языка. Мне стало любопытно, как восстанавливают произношение древних языков? Как? Взять хотя бы имена из древней истории, которые мы заучиваем в детстве, – сегодня они звучат совсем по-другому. Говорят, правда, что их звучание смогли восстановить, по крайней мере, так утверждают, но не знаю, насколько оно соответствует действительности.

То же самое относится и к Древнему Вавилону. У меня сохранились о нем исключительно четкие и объективные воспоминания, но произносимых тогда мною слов я не помню – осталось лишь ментальное восприятие, общий смысл.

У меня плохая память на звуки.⁴

Ранние годы жизни, 1878—1896 гг.

Мать родилась в Париже 21 февраля 1878 года в 10:15 утра.⁴ Она была вторым ребенком в семье Мориса Альфассы, турецкого банкира из Адрианополя, и его жены-египтянки Матильды Исмалун из Каира, чей род, по преданию, происходил из династии египетских фараонов. Их первый ребенок, Маттео, родился в Каире 13 июля 1876 года.¹

Семья переехала на постоянное жительство из Египта во Францию за год до рождения Матери. В раннем детстве Мать, которую в то время звали Мирра, получала образование дома, занимаясь изучением английского и французского языков с англичанкой мисс Гэтлифф.²

* * *

Я родилась во Франции, чтобы получить необходимое образование.³

⁴ Запись о ее рождении была сделана только 24 февраля, ровно в 10 утра. К тому же следует помнить, что время во Франции тогда отсчитывалось по Парижскому меридиану, а не по Гринвичскому. Копия свидетельства о рождении была сделана 16 сентября 1893 года.

* * *

Франция может стать связующим звеном между Европой и Индией. Франция имеет большие духовные возможности и ей предстоит сыграть важную роль в этом плане, несмотря на ее сегодняшнее плачевное состояние. Именно через Францию вся остальная Европа получит послание о духовности. Вот почему местом своего рождения я выбрала Францию, хотя сама я и не француженка.⁴

* * *

Я приобщилась к созерцанию и, можно сказать, начала свою йогу в возрасте четырех лет. У меня был маленький стульчик, на котором я любила тихо сидеть, погружившись во внутреннее созерцание. В эти моменты на меня нисходил необыкновенно яркий свет, создававший в моей голове некое волнение. Конечно, я тогда ничего не понимала – я была еще слишком мала, но постепенно я стала чувствовать, что мне предстоит выполнить величайшую работу, о которой еще никто не знает.⁵

* * *

В возрасте пяти лет меня посещали мысли о том, что тот всемогущий Бог, который сотворил мир таким, каков он есть, и теперь с довольной улыбкой взирает на страдающих и обездоленных людей, – чудовище. Я говорила себе: «Это невозможно. То, чему здесь учат, – неправда».⁶

* * *

Когда мне было пять лет и даже раньше, в трехлетнем возрасте, я все *осознавала*. Самоосознание присутствовало у меня еще в утробе матери.⁷

* * *

С пяти лет я начала осознавать, что не принадлежу этому миру и что мое сознание отличается от человеческого. Моя садхана началась в этом возрасте.⁸

* * *

Самое важное для человека – объединить все свое суще-

ство вокруг божественного центра; только в этом случае он обретает подлинную индивидуальность и становится хозяином своей судьбы... Если ваше существо сознательно организовано, объединено вокруг вашего божественного центра, направляемо и ведомо им, вы становитесь полновластным хозяином своей судьбы. И это стоит затраченных сил... Как бы то ни было, на мой взгляд, всегда лучше быть господином, чем рабом. Неприятно чувствовать, что тебя как марионетку дергают за веревочки и заставляют делать что-то независимо от твоего желания, тебя никто не спрашивает, но ты принужден это делать, потому что какая-то сила, о которой ты даже представления не имеешь, дергает тебя за веревочки. Это приводит в отчаяние. Меня это не устраивало еще в детстве. Уже в пять лет такое состояние стало казаться мне невыносимым и я начала искать средство, чтобы изменить такое положение дел, – только делала я это все незаметно для взрослых, чтобы они не придирались ко мне и не мешали. Ведь среди окружающих не было никого, кто мог бы мне помочь, и у меня не было такой возможности, как у вас, не было кого-то, кто мог бы сказать: «Вот что тебе нужно делать!» В то время никто не мог дать мне подобных советов. Мне пришлось искать путь совершенно самостоятельно. И я нашла его. Я начала заниматься этим в пять лет.⁹

Взять хотя бы такую простую вещь, как увидеть, где именно в вашем сознании происходит столкновение вашей собственной воли (того, что вы называете своей волей, что приходит изнутри) и чьей-то чужой, навязываемой вам извне, и понять, в какой именно части вашего существа они вступают в соприкосновение друг с другом и в какой степени внешняя давит на внутреннюю, а внутренняя воздействует на внешнюю. Вы никогда не пробовали это сделать? Вам никогда не казался невыносимым тот факт, что чья-то чужая воля влияет на вашу собственную волю? Нет? Меня же, дети мои, все это занимало еще в пятилетнем возрасте!.. Поэтому я думала, что и вас подобные вопросы интересуют уже давно.

В человеке уживается множество противоречивых желаний...

Да, очень много. Это одно из первых открытий, которое мы делаем, приступая к изучению внутренней жизни. Одна из частей существа в один момент хочет одного, спустя некоторое время – другого, а потом – третьего! Вдобавок, бывает и так, что одновременно что-то в вас говорит «да», а что-то «нет». Не так ли? Именно это вы должны обнаружить в себе, если вы намерены хотя бы в какой-то мере упорядочить свою жизнь! Есть такой способ: представьте себя главным и единственным героем фильма, за которым вы внимательно на-

блюдаете на расположенном перед вами экране. Сколько интересного вы сможете узнать о себе! Это первый шаг. Вы видите себя на экране и пристально следите за всем, что с вами происходит, как именно все происходит и что получается в результате. А если вы составите небольшую диаграмму, описывающую ваши состояния, то станет еще интереснее. Спустя какое-то время, когда такой род наблюдения станет естественным и привычным, можете попробовать сделать следующий шаг – на основе полученных о себе знаний начать принимать сознательные решения. Или, шаг еще более значительный: упорядочить свою жизнь во всех отношениях, расставить все по своим местам, устроить все таким образом, чтобы ваше движение по жизни стало прямым и наполнилось внутренним смыслом. И тогда вы начнете осознавать направление своего движения и уже сможете сказать: «Прекрасно, то-то и то-то в моей жизни будет так-то и так-то, моя жизнь будет развиваться таким-то образом, потому что это соответствует внутреннему содержанию, внутреннему укладу и истинным потребностям моего существа. Моя внутренняя жизнь упорядочена, все в ней расставлено по своим местам, и мое основное направление определяется естественным образом. Я двигаюсь в этом направлении. На следующем этапе я буду знать, что со мной будет происходить, так как я сам это и определяю...» Не знаю, как вам, а мне лично подобное занятие казалось невероятно интересным, самым интересным делом на свете. Никогда ни одно дело не инте-

ресовало меня больше, чем это.

Я вспоминаю, как бывало еще в детстве, когда мне было лет пять, шесть, семь (в семь лет все стало гораздо серьезнее), мой отец, любивший цирк, по воскресеньям звал меня пойти вместе с ним, а я отвечала, что занята делом куда более интересным, чем поход в цирк. Точно так же, когда мои тогдашние друзья звали меня поиграть, повеселиться, позабавиться вместе, я отвечала: «Нет, у меня есть дело поинтересней...» И это была чистая правда, я говорила так не из упрямства, а потому, что для меня это действительно было так: ничто на свете не доставляло мне большей радости.¹⁰

* * *

Я не хотела учиться читать. В семь лет я еще не умела читать, и вот однажды мой брат, который был старше меня на полтора года, принес домой книжку с картинками и начал читать и смеяться. Я спросила: «Почему ты смеешься? Скажи, что там такого забавного?» На что он ответил: «Вот смотри, прочти сама!» – «Но ты же прекрасно знаешь, что я не умею читать!» – «Так научись!» Я взяла книгу, и он показал мне, как из букв складывать слова, и через неделю... я уже умела читать. Конечно, в семь лет это дается проще, но я научилась читать именно так.

Все это происходило в возрасте от трех до семи лет... Я была серьезным ребенком! Помню, как меня одевали, что-

бы отправить к фотографу. На меня надели красивое платье, шляпку и объяснили, как позировать перед камерой. А я смотрела на взрослых и думала: «Как все это несерьезно!»

Помню, в первый раз я услышала, как моя мать солгала. О, это было такое разочарование! Я смотрела на нее... и чувствовала, что это настолько нелепо! Она просто сказала служанке: «Скажи, что меня нет дома». Мне это казалось невозможным, я не могла понять, ведь она же была дома!

Мне никто никогда не объяснял, что такое ложь, но мое психическое существо знало, что это такое. Однажды... у нас в доме был небольшой настенный шкафчик, где хранились медикаменты, и как-то раз брат попросил меня: «Заберись на стул и достань пакетик». Кажется, это был пакетик алтея аптечного или какой-то другой травы. Я была очень послушной и делала все, о чем просил меня брат. Так что я забралась на стул и достала для него пакетик. Беря его, он сказал: «Никому об этом не говори». Тогда я взглянула на него и почувствовала вот здесь (Мать указывает на сердце) сильную тяжесть и неловкость. Я ничего не ответила. Когда вернулась мать, она спросила, где пакетик с лекарством, – я ничего не сказала, но в течение многих лет после этого продолжала ощущать тяжесть на сердце и говорила себе: «Это, должно быть, и есть ложь!»¹¹

Все свое детство Мать осознавала присутствие некой сверхчеловеческой силы, которая часто входила в ее тело и неким необычным образом работала в нем. Она понимала, что это ее собственное скрытое существо. Можно привести несколько примеров действия этой силы. Матери было около семи лет. В ее окружении был тринадцатилетний мальчуган, любивший насмехаться над девочками, говоря, что они ни на что не годны. Однажды Мать попросила его замолчать, но тот продолжал свои нападки. Тогда она вдруг схватила его, приподняла и с силой бросила на землю, хотя была значительно меньше и слабее. Позже Мать говорила, что сила, низошедшая в нее тогда и сделавшая ее невероятно сильной, была сама Махакали. Еще один пример: Мать находилась на прогулке в лесу Фонтенбло. Поднимаясь по крутому склону, она поскользнулась и начала падать. Тропа внизу была усеяна острыми черными камнями. Падая, она чувствовала, будто чьи-то руки поддерживают ее и плавно опускают на землю. К удивлению своих товарищей, она благополучно приземлилась на ноги. ¹²

* * *

С самого раннего детства я любила наблюдать за всем происходящим вокруг. Когда я была совсем маленькой, меня часто бранили за то, что я все время молчала. Но молчала я потому, что была погружена в свои наблюдения. Я постоянно за всем наблюдала и все отмечала. Я никогда не уставала учиться всему, чему только было возможно... Я повидала огромное количество людей. С ранней юности я встречалась с разными людьми. Мне довелось побывать во многих странах, и всегда я следовала тому, что советую другим: в каждой стране, чтобы лучше понять ее, я старалась полностью погрузиться в ее жизнь. И ничто не интересовало мое внешнее существо больше, чем познание нового.¹³

* * *

Все мы живем в атмосфере постоянных коллективных внушений. Например, не знаю, приходилось ли вам бывать на похоронах или в доме, где кто-то недавно умер, – конечно, вы должны уметь при этом наблюдать за собой, иначе вы просто ничего не заметите, – так вот, если вы немного понаблюдаете, то увидите, что у вас нет особых причин испытывать печаль или горе в связи с кончиной этого человека.

Просто умер один из многих людей – так произошло, и в силу ряда обстоятельств вы оказались в этом месте. И вдруг совершенно неожиданно, без каких-либо видимых причин, вами начинают овладевать сильные эмоции, печаль и глубокая душевная боль. Спросите себя: «Почему я так страдаю?» А просто потому, что в вас проникли коллективные вибрации, и ничего больше.

Заметить это легко. Еще в детстве, когда я не занималась сознательно йогой – возможно, я и занималась йогой, но делала это неосознанно, – у меня был подобный опыт. Я увидела это очень четко. Я сказала себе: «Так ведь это печаль окружающих людей я сейчас чувствую, у меня лично нет никаких причин особо переживать из-за смерти этого человека». Совершенно неожиданно у меня на глазах выступили слезы, в горле появился комок и мне захотелось рыдать, как будто я испытывала нестерпимое горе. Я была совсем ребенком, но уже тогда сразу поняла: «В меня проникла печаль собравшихся здесь людей».¹⁴

* * *

Помню, в возрасте восьми лет я училась играть в теннис – мной тогда овладела настоящая страсть к этой игре. Но я не любила играть со своими сверстниками, потому что обычно у них выигрывала и мне нечему было у них научиться. Я всегда выбирала в партнеры по игре лучших теннисистов. Когда

я просила их сыграть со мной партию, они сначала, бывало удивлялись, но потом соглашались. Я никогда не выигрывала у них, зато смогла многому научиться.¹⁵

* * *

Можно расширить границы восприятия физических органов чувств. У американских индейцев, например, слух и обоняние намного тоньше, чем у нас. Острым слухом и обонянием обладают также собаки. В детстве у меня был друг-индеец. Это было очень давно, когда мне еще было восемь-десять лет. Он приехал вместе с Буффало Биллом, знаменитым охотником на бизонов, во времена Ипподрома. Так вот, он прикладывал ухо к земле и по силе сотрясения земли под ногами идущего человека определял, на каком расстоянии он находится. Увидев такое, все дети начинали наперебой кричать: «И я так хочу!»¹⁶

* * *

Когда, будучи ребенком, я жаловалась своей матери на то, что мне не нравится еда или что-нибудь еще, она всегда говорила мне, чтобы я лучше пошла и занялась делом или учебой и не утомляла ее разными глупостями. Неужели ты считаешь, спрашивала она, что рождена для комфорта? «Ты ро-

дилась, чтобы достичь высшего идеала», – говорила она и прогоняла меня прочь. И она была совершенно права, хотя, конечно, ее представления о «высшем идеале» были весьма ограниченными по сравнению с нашими.¹⁷

* * *

В детстве я была полностью поглощена своим образованием – учебной, стремлением понять и познать все вокруг. В этом я находила интерес, это было почти что страстью. Моя мать, очень любившая нас с братом, не позволяла нам лениться и находиться в дурном расположении духа. Когда мы бежали к ней со своими жалобами, она смеялась и выговаривала нам: «Что за глупости! Не делайте из себя посмешище – займитесь делом и не обращайтесь никакого внимания на свое хорошее или плохое настроение! Это никому не интересно».

Моя мать была совершенно права, и я всю жизнь оставалась ей благодарна за то, что она научила меня дисциплине, привила мне способность забывать о себе и полностью предаваться делу.¹⁸

* * *

Я предлагаю то же самое средство, к которому я сама прибегала в детстве в случае возникновения разногласий с това-

рищами по играм. Тогда я была очень чувствительна и легко ранима, в особенности когда меня обижали те из друзей, с которыми я была всегда приветлива и добра. Обычно я говорила себе: «Почему я должна расстраиваться? Если они правы, то мне следует быть благодарной за тот урок, что они мне преподали, и постараться исправиться, если же нет, то мне и вовсе не о чем беспокоиться – они сами должны сожалеть о своих ошибках. И в том и в другом случае самое лучшее и достойное – это оставаться сильной, сохранять спокойствие и никак не отвечать». Вот чему я учила себя в восьмилетнем возрасте, и это средство до сих пор помогает мне в схожих ситуациях.¹⁹

* * *

Вот один случай, рассказанный Матерью Чампаклалу. Это произошло, когда Матери было лет двенадцать-тринадцать и она гостила у своей бабушки.

У бабушки были в гостях двое ее родственников, молодые люди – юноша и девушка. И в какой-то момент я увидела, что девушка сидит на коленях у молодого человека, и они увлеченно целуются. Я говорю «целуются», но тогда я впервые видела подобную сцену и мне было не совсем понятно, что происходит. Тогда я еще ничего не знала о подобной любви. Я лишь наблюдала за тем, как они увлеклись друг другом и были, очевидно, наверху блаженства. Для ме-

ня это было просто новым наблюдением. (Моя бабушка придерживалась строгих правил).

И вдруг в меня что-то вошло, словно искра. Я пережила радость, которую они испытывали в тот момент, и даже еще более сильную. ²⁰

** * **

Когда мне было лет двенадцать, я любила прогуливаться в одиночестве в знаменитом лесу Фонтенбло под Парижем. Это очень старый лес, там встречались деревья, которым было по две тысячи лет. Обычно я усаживалась под деревом и погружалась в глубокую медитацию. У меня часто возникало ощущение тесной связи с деревьями, что приносило мне большую радость. Мое сознание сливалось с ними, так что даже птицы и белки спускались вниз и начинали резвиться рядом, не испытывая ни малейшего страха и с озорством пробегая по мне. Вы тоже можете получить подобный опыт, если будете заниматься этим регулярно. Найдите уединенное место, сядьте под дерево, обопритесь спиной о его ствол и какое-то время побудьте в покое. Постепенно вы начнете ощущать жизнь, которой вибрирует дерево, соприкоснетесь с его сознанием. И вы обнаружите, что деревья тянутся к дружбе с человеком, что у них есть свои привязанности, симпатии, что они приветливы и открыты и потому дают нам приют под своими кронами. И очевидно,

они чувствуют и воспринимают мир по-своему. Однажды, отдыхая под старым деревом, которое собирались срубить, я ясно почувствовала, что дерево осознавало грозящую ему опасность и призывало меня вступить за него. ²¹

* * *

Уже в возрасте двенадцати лет я занималась оккультизмом. Но, должна сказать, у меня не было страха – я ничего не боялась. Когда происходит выход из тела, связь с телом поддерживается благодаря своеобразной, почти невидимой нити; если эта нить разрывается, то все кончено – жизнь обрывается. Так вот, выйдя из тела, можно начать видеть мир, в котором оказался. И первое, что человек там видит, как я уже говорила, обычно повергает в ужас. Вам кажется, что воздух пуст, что в нем ничего нет: синева небес, белоснежные облака, солнечные лучи – все это очень красиво, но когда открывается другое видение, вы обнаруживаете, что воздух наполнен множеством мелких образований – остатками желаний и ментальных искажений, и эта кишачья масса далеко не всегда являет собой приятное зрелище. Порой это выглядит чрезвычайно безобразно. И вся эта масса набрасывается на вас – приближается, давит, нападает. И если вы боитесь, она принимает совершенно устрашающие формы. Однако если вы не дрогнете, если сможете смотреть на все это, не утратив чувства здорового любопытства, то вы, есте-

ственно, обнаружите, что все это не так уж и страшно – может, не очень-то и приятно, но совсем не страшно.²²

* * *

Ночью во сне можно очень интересно проводить время. Вы как будто начинаете писать рассказ на чистом листе бумаги, а затем, когда приходит время просыпаться, ставите точку в конце последнего предложения и возвращаетесь в тело. На следующую ночь вы вновь открываете незаконченную страницу и продолжаете свою историю с того места, на котором остановились. Вы расставляете все по своим местам – все должно находиться на своих местах и представлять собой прекрасную картину. Ставя в очередной раз точку, вы обращаетесь к своему творению и говорите ему: «Замри и жди меня – я приду снова!» И возвращаетесь в тело. Так вы продолжаете каждую ночь и пишете свою книгу чудесных сказок, только вы должны помнить их при пробуждении...

...В детстве я называла это «рассказывать себе сказки». Но при этом вы не сочиняете что-то в своей голове, а на самом деле отправляетесь в чистое и светлое место и... создадите там прекрасную сказку. И если вы знаете, как рассказать себе такую сказку, если она получится действительно красивой, действительно гармоничной, связной, полной силы, то она непременно воплотится в вашей жизни – возможно, не совсем в том виде, в котором вы ее создали, но как более или

менее приближенное ее отражение на физическом плане.

* * *

Когда и как ко мне пришло осознание миссии, которую мне предстоит выполнить на Земле?.. Трудно сказать, когда именно оно ко мне пришло. Мне кажется, что я родилась с этим осознанием, и, по мере роста и развития ума и мозга, оно становилось все точнее и полнее. Во время ряда психических и духовных переживаний, которые были у меня в возрасте одиннадцати-тринадцати лет, мне открылось не только существование Бога, но также и то, что человек может достичь единения с Ним, осознать Его всем своим существом, жить Им и, действуя из этого осознания, проявить Его на Земле, превратив жизнь здесь в божественную жизнь. Это знание вместе с практическими методами его воплощения было дано мне во сне несколькими учителями; некоторых из них я впоследствии встретила на физическом плане. По мере дальнейшего внутреннего и внешнего развития встречи с одним из этих существ стали происходить все чаще, а духовное и психическое общение с ним приобрело все более ясный характер. И хотя в то время я мало знала об индийской философии и религии, я по наитию называла его Кришной. Тогда я уже осознавала, что именно вместе с ним (а я знала, что однажды встречу его) нам предстоит совершить бо-

жественную работу.⁵²⁴

* * *

Когда мне было около тринадцати лет, в течение года каждую ночь, ложась спать, я выходила из тела, поднималась над домом, над городом и еще выше. Я видела себя одетой в великолепное, очень длинное золотое платье. И по мере того, как я поднималась, оно становилось все больше и больше, накрывая весь город словно огромным золотым куполом. Я видела, как мужчины и женщины, дети и старики, больные и несчастные стекались со всех сторон, собирались под этим покровом и взывали о помощи, рассказывая о своих бедах, страданиях и невзгодах. В ответ на это моя золотая одежда, живая и мягкая, прикасалась к каждому из них, и они тут же получали душевный покой и исцеление, после чего, счастливые и окрепшие, возвращались в свои тела. Ничто не казалось мне прекраснее и ничто не доставляло мне большего счастья. В сравнении с этим все события дня казались мне скучными и бесцветными, лишенными настоящей жизни. А эти ночные опыты как раз и были для меня подлинной жизнью. Часто, поднимаясь над городом, слева от себя я видела старца, неподвижного и молчаливого, который смотрел на меня с добротой и любовью и своим присутствием поддер-

⁵ Полный текст этого письма смотри в Приложении А.

живал меня. Позже я узнала, что этот старец в длинном темно-пурпурном одеянии был воплощением того, кого называют Утешителем скорбящих⁶.²⁵

* * *

В начале моего нынешнего земного существования я часто встречала людей, сетовавших на то, что прежде они ощущали в себе огромную внутреннюю устремленность, тягу к чему-то более глубокому и истинному. Однако необходимость заботиться о хлебе насущном связывала их по рукам и ногам и делала рабами обыденной жизни, бремя забот настолько угнетало их, отнимало столько времени и сил, что ничем другим ни во внутренней сфере, ни во внешней они уже заниматься не могли. Мне очень часто приходилось слышать подобные жалобы, я видела много таких бедолаг – я называю их бедолагами не потому, что они были бедны, а потому, что они были поработочены тупой и омертвляющей необходимостью заботы о материальных вещах.

В то время я была совсем юной и часто повторяла себе, что если я когда-нибудь смогу, то постараюсь создать маленький мирок – совсем небольшой, но все же... такое место, где люди смогут жить без бремени забот о пропитании, крыше над головой, одежде, насущных жизненных потреб-

⁶ Man of Sorrows (англ.) – Христос. – Прим. ред.

ностях. И тогда благодаря уверенности в том, что их материальное существование обеспечено, их силы высвободятся и естественным образом будут направлены на осознание своего истинного «я» и божественную жизнь.

И вот, ближе к середине своей жизни, по крайней мере, к тому, что называют серединой человеческой жизни, мне была предоставлена такая возможность: я смогла осуществить свою мечту и создать такие условия. И я пришла к выводу, что посвятить себя внутренней реализации мешает отнюдь не материальная нужда, а лень и тамас, недостаточная устремленность, непростительная расхлябанность и безразличие, тогда как зачастую те, кто находится в тяжелейших жизненных условиях, обладают сильнейшей устремленностью и открытостью.

Вот так. Жду доказательств обратного.²⁶

* * *

Я слышала об этом с самого детства, и, наверное, это внушали еще нашим прадедам, и так, видно, повелось с незапамятных времен: если хочешь добиться успеха в каком-то деле, нужно только им и заниматься. А на мою долю постоянно выпадали упреки в том, что я делаю слишком много дел одновременно. И мне всегда говорили, что я так ни в чем и не преуспею. Я получала образование, занималась рисованием, музыкой, и помимо этого было еще множество разных заня-

тий. Мне говорили, что музыка моя будет бездарной, картины будут ни на что не годны, а мои познания в науках будут неполными. Возможно, так оно и есть, но все же я нахожу преимущества в таком подходе, те самые преимущества, о которых я упоминаю в статье: расширение умственного кругозора, понимания, придание уму гибкости. Если бы я захотела стать первоклассным музыкантом и давать концерты, то мне действительно нужно было бы последовать совету старших. Или, если бы я захотела оказаться в числе знаменитых художников своего времени, я должна была бы только рисовать – это вполне понятно. Но это всего лишь одна из возможных точек зрения. Я не вижу для себя никакой необходимости становиться великим художником или великим музыкантом – это всегда казалось мне проявлением тщеславия. К тому же в оценке таланта никогда не бывает единого мнения.²⁷

* * *

Когда тело раскрывается высшему сознанию, оно способно творить чудеса. Однажды, когда мне было четырнадцать лет, мне захотелось проверить, смогу ли я пересечь большой зал в три прыжка? И я смогла это сделать: первым прыжком я преодолела одну треть пространства, вторым – вторую треть, и с последним прыжком я оказа-

* * *

В шестнадцать лет Мать поступила в художественную студию учиться рисунку и живописи. Это была одна из самых известных художественных студий в Париже. Мать оказалась там самой юной из учениц. Обычно на занятиях было шумно: все разговаривали, спорили, но Мать никогда не принимала в этом участия. Она всегда была серьезна и сосредоточена на работе, за что получила прозвище «Сфинкс». Все обращались к ней как к третьей судьбе за разрешением разногласий и споров. Для Матери были открыты все мысли окружающих, поэтому чаще она отвечала не на конкретные вопросы спорщиков, а на то, что читала в их мыслях, от чего люди чувствовали себя очень неловко. И даже если дело касалось старших, ее решения были бескомпромиссны. Однажды одна из учениц, бывшая в то время старостой, попала в немилость к директорше студии, и та решила исключить ее из школы. Девушка попросила Сфинкса вступить за нее. Мать сочувствовала девушке: та была очень бедна и в случае отчисления не смогла бы больше заниматься живописью. Так что директорше пришлось столкнуться с решительной юной защитницей. Сначала Мать прибегла к уговорам, но когда это не помогло, пришлось действовать по-другому: она крепко и реши-

тельно схватила директрису за руку и сжала ее так, что, казалось, вот-вот затрещат кости. И в итоге ученице было позволено остаться в школе. Так еще раз проявила себя Махакали.

Сфинкс художественной студии оставался таким же серьезным и дома. Она редко улыбалась или смеялась, за что однажды, когда ей было лет двадцать, получила выговор от своей матери. На это она просто ответила, что ей приходится нести на своих плечах все тяготы и скорби мира. Услышав такое, мать подумала, что ее дочь сошла с ума. В другой раз последовал упрек, что она не слушает и не делает то, что ей велят. Она ответила, что никакая земная сила не может заставить ее подчиниться. ²⁹

Природа и человек

Для сознания Природы, или материального сознания, все физические формы, в том числе и люди – не более чем муравьи... Ступая по земле, вы можете случайно раздавить пару сотен муравьев, и здесь ничего не поделаешь! Точно так же и Природа может случайно раздавить, уничтожить своей поступью пару тысяч человек. Для нее это не столь важно, ведь она с легкостью способна сотворить еще пару миллионов!

Это напоминает мне о том, что произошло в Париже, когда мне было лет семнадцать или восемнадцать. Проходил

благотворительный базар, на котором люди из разных стран продавали и покупали всякую всячину, а вырученные средства шли на благотворительные нужды, хотя, конечно, само мероприятие, на котором собралось самое изысканное общество, организовывалось скорее просто ради забавы и развлечения. Все сооружения базара были очень красивыми, но предназначались для использования в течение трех-четырех дней и поэтому не отличались прочностью. Под раскрашенным брезентовым навесом сияли электрические огни. Подвешено все было аккуратно, но из расчета на трехдневный срок использования. И вдруг совершенно неожиданно где-то произошло короткое замыкание, и все вспыхнуло, навес загорелся и рухнул на людей. Как я сказала, там была собрана вся элита общества, и для них – с человеческой точки зрения – это была ужасная катастрофа. Те, кто находился ближе к выходу, пытались спастись бегством, другие, объятые пламенем, тоже пытались добраться до выхода. Началась настоящая потасовка! Все эти элегантно одетые люди из высшего общества, отличавшиеся своими изысканными манерами, дрались не хуже уличных хулиганов. В толпе даже оказался какой-то известный граф, поэт, обычно отличавшийся безупречными манерами. Как и все остальные, он пытался спастись: в руках у него была трость с серебряным набалдашником, которой он бил по головам женщин, прокладывая себе путь к выходу. Это было поистине «изысканное» зрелище! Результатом стали пышные похоронные процессии, оплаки-

вание и выражение соболезнований. Один известный оратор, доминиканский монах, произнося речь над могилами погибших в огне, сказал, обращаясь к собравшимся: «Это послужит всем вам уроком. Поправ законы Бога, вы навлекли на себя Его гнев, и Он наслал на вас огонь».

В дальнейшем его слова вспоминали всякий раз, когда случалось какое-нибудь бедствие. Разумеется, многие не соглашались с этим и говорили, что такой бог им не нужен. Но подобные идеи очень характерны для большинства людей.³⁰

Париж, 1897—1904 гг.

*По окончании Школы Изящных искусств Мать стала довольно известным художником. Ее работы выставлялись в Художественном салоне вместе с полотнами знаменитых художников того времени.*¹

*13 октября 1897 года в Париже Мать вышла замуж за художника Анри Мориссе и 23 августа 1898 года у них родился сын Андре.*²

Приведенные ниже выдержки относятся к этому периоду. Они показывают, что Мать не возводила никаких искусственных барьеров между мирской и духовной жизнью. Она вбирала в себя весь высший и лучший духовный опыт и стремилась возвысить каждый план нашего многоуровневого сознания до образа Божественного. В этих отрывках мы находим не только автобиографические подробности ее жизни, но также упоминания о других людях и замечания по поводу изобразительного искусства, касающиеся как оккультной, так и эстетической его стороны. Эти высказывания и замечания включены в данную книгу для того, чтобы дать представление о многогранности художественного и духовного развития Матери и обогатить общую картину ее жизни и личности.

Музыка и живопись

Невозможно научиться рисовать или играть на фортепьяно, если ваши руки не станут сознательными и не начнут выполнять необходимые действия самостоятельно, независимо от ума. Я поняла это очень давно. Мне известно, каким образом работает сознание.

* * *

Я считаю Берлиоза одним из чистейших проявлений музыки. Почти что... я могла бы сказать, что он – воплощение музыки, самого духа музыки. К сожалению, физическое тело у него было достаточно слабым, то есть у него не было той прочной основы, которую дает, например, йога. Вследствие чего он был подвержен сильным потрясениям и становился слишком эмоциональным, нервным, беспокойным, взволнованным. И это было серьезным недостатком. Однако в том, что касается творчества, у меня всегда было ощущение – а на днях оно стало еще сильнее, – что он действительно находился в контакте с духом музыки, с самой сутью музыки, причем это входило в него с такой силой, что становилось для него потрясением.

Мнение о том, что он творил благодаря страданию, – чи-

сто человеческое. Оно неверно. Наоборот, что весьма примечательно, если перестроить это утверждение: не было такой физической боли, которая мгновенно не переводилась бы им в музыку. То есть дух музыки в нем был гораздо сильнее человеческой боли, и каждый удар, получаемый им от жизни, – а из-за своей чрезмерной чувствительности он не имел силы сопротивляться ударам и, как следствие, бывал сильно потрясен, – тем не менее, каждый удар мгновенно переводился им в музыку. Это крайне редкая способность. Людям, всем творческим людям обычно требуется какое-то время побыть в покое, чтобы вновь вернуться к творчеству. Тогда как у Берлиоза это происходило спонтанно: болезненный удар тотчас же превращался в музыку. Для него поистине вся жизнь начиналась с музыки и заканчивалась музыкой, сама жизнь была музыкой... В его преданности музыке была такая искренность и такая исключительная сила, что, по моим ощущениям, через него выражал себя дух музыки.

Возможно, вследствие слабости в том, что мы называем адхарой, произведения Берлиоза нельзя назвать самой выдающейся музыкой. Однако она все же прекрасна и, при всей ее мощи, обладает удивительной простотой. Его произведения, написанные с виртуозным мастерством, отличает ясность темы. А его талант в области оркестровки был весьма и весьма примечателен. Оркестровка произведения для шестисот исполнителей предполагает владение наукой не менее сложной, чем высшая математика, – они и в самом деле

очень близки.

Я была знакома с одним музыкантом, не таким выдающимся, конечно, как Берлиоз, но все же очень хорошим музыкантом, который также сочинял оперную музыку... Приступая к работе, он брал большой лист бумаги, расписывал названия оркестровых инструментов и затем напротив каждого инструмента просто писал его партию. Он был моим другом, и мне доводилось наблюдать его за работой. Казалось, что он записывает решение математических уравнений. Когда он заканчивал, оставалось только передать партитуру в оркестр – результат всегда был великолепен. Порой даже... Берлиоз, как было показано в фильме, сначала наигрывал тему на пианино. Он брал несколько нот – кажется, всего каких-то две-три ноты, – и они становились темой, на основе которой он писал все произведение. Но тот мой приятель обычно даже не прикасался к пианино – он сразу записывал ноты на бумагу. Он имел особый склад ума. Есть композиторы, которые сочиняют музыку исключительно на пианино, а другие люди должны при этом записывать за ними ноты, а затем раскладывать их по партиям для разных инструментов, чтобы воспроизвести созданную гармонию. Однако в случае с моим приятелем великие музыканты того времени, такие как Сен-Санс, отдавали ему свои сочинения на оркестровку. Они писали обычную партию для пианино для двух рук, а он превращал ее в произведение для оркестра. Делал он это с легкостью, как я говорила: выделяя раз-

личные группы инструментов и напротив каждого инструмента прописывая его партию.³

* * *

Люди интеллектуальной элиты – писатели, музыканты, художники – довольно часто уходят из жизни с ощущением того, что они чего-то недоделали, что начатое не закончено, что цель, которую они поставили перед собой, не достигнута. Поэтому они всеми силами стремятся задержаться в земном пространстве как можно дольше, сохраняя, насколько это возможно, цельность элементов своего существа, и пытаются проявиться и продолжить свой путь к совершенству, используя для этого тела других людей. Я была свидетельницей множества подобных случаев, среди которых один особенно интересен. Речь идет об одном пианисте (это был действительно выдающийся музыкант, великолепный мастер). Руки его были настоящим чудом, он обладал поразительной беглостью пальцев, редкостной точностью и силой удара, словом, высочайшей техникой, а также яркостью и выразительностью исполнения, поэтому руки его представляли собой поистине уникальное явление, настоящий феномен. Он умер довольно молодым. Покидая этот мир, он чувствовал, что, если бы жизнь его продолжилась, он достиг бы еще большего совершенства в своем деле. И это стремление было в нем так сильно, что при переходе в тонкий мир руки его тонкого

тела не подверглись разложению – они полностью сохранили свою форму. И когда ему попадался хороший музыкант, хотя бы в малой степени восприимчивый, умеющий сохранять состояние внутренней пассивности во время игры, его руки использовали руки исполнителя. Человек мог хорошо владеть инструментом, но его игра ничем особенным не выделялась. Однако в тот момент, когда руки мастера входили в его руки, он преображался не только в виртуоза, но и в настоящего творца. Мне хорошо известно это явление. То же самое мне приходилось наблюдать, например, в случае с художниками: и там руки играли точно такую же роль. Подобное происходит и с писателями. Только в этом случае я наблюдала, как мозг, сохранивший достаточно полно свою тонкоматериальную форму, вошел в мозг человека, обладавшего достаточной восприимчивостью, и тот вдруг начал писать невероятные произведения, неизмеримо более прекрасные, чем все то, что он написал до этого. Я видела, как подобное тонкоматериальное образование овладевало мозгом человека. Это был мой знакомый композитор – не музыкант-исполнитель, а тот, кто сочиняет музыку, как, например, Бетховен, Бах, Сезар Франк (хотя последний был также исполнителем). Сочинение музыки подразумевает очень напряженную работу ума. Так вот, когда этот мой знакомый сочинял оперу, его работой руководил мозг великого композитора и благодаря этому влиянию создавалась редкая по силе и красоте музыка, причем все партии писались набело на бумаге. Опера –

это очень сложный жанр, особенно для исполнителей, которые должны точно передать замысел композитора. И когда человек, о котором идет речь, устанавливал связь с этим тонкоматериальным образованием, он клал перед собой чистый лист бумаги и принимался записывать. Я сама это наблюдала: огромный белый лист бумаги покрывался линейками, цифрами, и, пожалуйста, – к концу листа полная партитура увертюры или акта была готова. Вся оркестровка (оркестровка – это распределение музыкальных партий оперы между различными группами инструментов) делалась вот так, просто на бумаге, благодаря удивительной работе ума – не только собственного ума композитора, но большей частью благодаря музыкальному гению, нашедшему возможность воплощения в земном мире... Я присутствовала при этом лично: за полчаса-три четверти часа на листе бумаги создавалось целое музыкальное произведение. Своими способностями этот человек завоевал такое признание, что крупнейшие и известнейшие музыканты доверяли ему оркестровку своих произведений. В этом деле ему не было равных. А работал он только с бумагой. Ему не требовалось ничего прослушивать. А ведь оркестр – это огромный набор инструментов: там столько скрипок, столько виолончелей, столько альтов. Одни играют одно, другие – другое, третьи – третье, потом все играют вместе или по очереди, друг за другом (это очень сложное дело, здесь все не так просто). Но этот человек при разработке общей оркестровки обходился одной лишь пред-

ложенной партитурой, проигрывая, прослушивая которую, а иногда только читая, безошибочно определял, что именно должна исполнять одна группа инструментов, что – другая и так далее. При этом у него было вполне отчетливое ощущение, что нечто входит в его существо и помогает ему в работе.

...Недавно я рассказывала вам, что перед тем, как оставить физическое тело, психическое существо чаще всего принимает решение о том, какими будут условия его следующего воплощения: окружение, род занятий, то есть определяет среду для необходимого ему опыта. Таким образом, может случиться так, что в своем следующем воплощении великий музыкант или писатель может оказаться в теле какого-нибудь идиота... Разумеется, не всегда это происходит именно таким образом, но так может случиться. Мне известен и противоположный пример: это был один из самых выдающихся скрипачей нашего столетия... Как же его звали?.. Эжен Изаи! Он был родом из Бельгии. Его можно назвать поистине самым замечательным скрипачом своего времени. В этом человеке определенно присутствовала инкарнация Бетховена. По всей видимости, это не было полной инкарнацией психического существа композитора, но в нем несомненно воплотился музыкальный дар Бетховена. Даже чисто внешне Изаи походил на Бетховена: у него была точно такая же голова. Впервые я увидела его самого и услышала его игру в Париже, когда давали ре-мажорный концерт, а до этого я во-

обще ничего о нем не знала. Как только он появился на сцене, меня поразило его сходство с Бетховеном, казалось, это был оживший портрет великого композитора. Изаи ударил смычком по струнам, взял первые ноты... и все мгновенно изменилось, атмосфера полностью преобразилась. И это чудо сотворили какие-то три ноты! Но в них было столько силы и величия, что весь зал замер, затаив дыхание в ожидании продолжения чуда. И он сыграл все произведение от начала до конца в той же блестящей манере и столь же проникновенно. Такого глубокого понимания музыки я не встречала ни у одного исполнителя. И тогда я поняла, что в нем присутствует музыкальный гений Бетховена... Само же психическое существо Бетховена в это время, возможно, пребывало в теле какого-нибудь сапожника или еще неизвестно кого, потому что ему понадобился иной опыт воплощения.

В Изаи присутствовала ментально-витальная формация, принадлежавшая земному плану. У Бетховена все его ментальное, витальное и физическое существо было подчинено служению музыке, так что образовалась устойчивая формация, которая не распалась со смертью композитора, а продолжила жить и воплотилась в этом человеке точно в таком же виде. Что, однако, не подразумевает присутствия в нем психического существа Бетховена. Во время земной жизни психическое существо Бетховена как раз и дисциплинировало все остальные части существа, поставив их на служение музыкальному творчеству. Однако нельзя утверждать, что

само его психическое существо осталось здесь. По всей вероятности, оно вернулось в психический мир, как это обычно и происходит. А созданное при его жизни ментально-витальное образование обрело свою собственную независимую жизнь. Оно было создано с определенной целью и осталось, чтобы проявить себя. И как только оно нашло подходящий инструмент, оно вошло в него и проявилось.⁴

* * *

Есть пианисты, которые сделали свои руки настолько сознательными, индивидуализированными, что они стали не подвержены разложению. Речь идет не о физических руках, а о руках тонкого физического и витального тел. Они после смерти музыканта продолжают оставаться действующими инструментами и всегда пытаются воплотиться в руках другого пианиста. Я знала нескольких исполнителей, которые, приступая к игре, чувствовали, что в них словно входят другие руки. И тогда они начинали играть поистине прекрасно, так как раньше были неспособны.

И это не такая уж редкость, как можно было бы подумать. Подобное случается довольно часто.

Я видела одного такого скрипача и виолончелиста. И в том и в другом случае сами исполнители не отличались большим талантом. Один из них только начинал учиться, а другой был хорошим исполнителем, но ничего выдающегося собой не

представлял. Однако в тот момент, когда они начинали играть сочинения определенных композиторов, нечто от авторов этих произведений входило в их руки и делало их игру поистине прекрасной.

Была даже одна виолончелистка, которая, играя произведения Бетховена, полностью преображалась: она становилась исключительно похожа на Бетховена. Она не могла бы играть столь великолепно и возвышенно, если бы в ней в те моменты не присутствовало нечто от разума самого композитора.⁵

* * *

Я знала великих художников, действительно великих, которые много работали и создавали выдающиеся произведения, классические, не имеющие ничего общего с ультрасовременным направлением. Но они были не в моде как раз потому, что были классиками. Когда человек впервые берет в руки кисть и краски, пытаясь изобразить что-то на чистом холсте, естественно, у него получается лишь мазня. Но тут вдруг все вокруг начинают восхищаться и кричать: «Превосходно! Изумительно! Это выражение вашей души! Как точно это передает суть вещей!» и тому подобное. Такова была мода, и полные профаны пользовались тогда большим успехом. Картины же тех, кто много работал и оттачивал свое мастерство, не пользовались спросом. Люди говорили

об истинных шедеврах: «О! Как это старомодно, у вас это никто не купит». И при этом художники были бедны, они голодали, им надо было платить за жилье, покупать на что-то краски, канву, кисти, а все это недешево. Что же им было делать? Торговцы картинами их не жаловали и все как один твердили: «Пора стать современнее, нельзя отставать от времени!» Что же было делать голодающим мастерам? Я знала одного художника, ученика Гюстава Моро. Это был действительно замечательный художник, прекрасно владевший всеми тонкостями своего искусства. Он голодал, не зная, как свести концы с концами, и часто жаловался на судьбу. Однажды его друг, желавший помочь художнику, направил к нему торговца картинами. Когда тот вошел в студию, художник подумал: «Наконец-то судьба мне улыбнулась!» – и показал все свои лучшие работы. Торговец сделал недовольную мину, оглянулся по сторонам и стал рыться во всех углах. И вдруг он что-то нашел... Здесь я должна вам пояснить – возможно, вы этого не знаете: художник в конце дня соскабливает краски, оставшиеся на палитре, на кусок старого холста, поскольку хранить их все равно невозможно – на следующий день они засохнут. Краска соскабливается гибким ножом и переносится на холст, на котором в итоге образуются самые причудливые разводы и сочетания цветов. В одном из углов комнаты как раз и находился такой холст с остатками краски. Заметив его, торговец картинами радостно воскликнул: «Вот оно! Друг мой, вы гений! Это просто чудо! Вот что на-

до выставлять! Посмотрите, какое богатство тонов, разнообразие форм, какое воображение!» Бедный голодающий художник в смущении заметил: «Но это же всего лишь остатки неиспользованной краски!» На что торговец возразил: «Глупец, об этом не надо никому говорить! Я беру этот холст и гарантирую, что продам его. Сколько вы можете сделать таких работ за месяц? Десять, двадцать, тридцать? Я продам любое количество и сделаю вас знаменитым». Художник, как я уже говорила, был голоден, и хотя такое предложение не вызвало у него восторга, он ответил: «Хорошо, посмотрим, что из этого получится». Вскоре ему пришли счета за квартиру, за краски, а кошелек у него был совсем пуст. Что оставалось делать? И хотя художник не продавал больше холстов с остатками краски, он стал писать картины, которые давали возможность зрителям и покупателям самим решать, что на них изображено: яркие мазки складывались в причудливые и загадочные формы и давали полную свободу воображения. Люди не могли точно сказать, что они видят на картинах, и многие, ничего не понимая, восклицали: «Как это прекрасно!» Художник продавал подобные поделки торговцу картинами, а его настоящие, поистине прекрасные произведения оставались никому не известными. Он не сделал на них имени, хотя и был действительно талантливым художником, зато прославился на весь мир своим «новаторством»! Этот случай относится ко временам Всемирной выставки 1900 года, эпохе зарождения современной живописи. Если бы я назвала

его имя, вы бы поняли, о ком идет речь... Сейчас, конечно, это направление развилось и дела тут обстоят много лучше. У того художника все же было тонкое чувство гармонии и красоты, и краски на его полотнах были восхитительны. В настоящее же время красоте дорога закрыта: картины должны быть безобразными, и тогда это считается современным!

Следующая история... о человеке, рисовавшем натюрморты, ни одна тарелка на которых не была круглой, – о Сезанне! Этот художник положил начало новому направлению в живописи. Он считал, что если нарисовать тарелку круглой, то это было бы не жизненно, не соответствовало бы действительности, ведь, если вы мельком взглянете на тарелку, она никогда не покажется вам круглой, а будет какой-то такой (*жест*). Не знаю почему, но он утверждал, что это наш ум заставляет нас видеть тарелку круглой, потому что мы заранее знаем, что она именно такая; иначе мы воспринимали бы ее совсем по-другому. Так что все началось именно с Сезанна... Заметьте, он рисовал действительно очень красивые натюрморты, удивительно передавая цвет и форму природы (у меня, кажется, есть репродукции его работ, и я как-нибудь покажу их вам, правда, к сожалению, они не цветные, а вся красота его полотен как раз заключена в оттенках цветов). Но тарелки на его картинах, естественно, не были круглыми, и однажды один приятель спросил его: «Ну, в конце концов, почему бы не рисовать тарелки круглыми?» На что Сезанн ответил: «Вы судите от ума, вы не художник. Круглыми та-

релки делает как раз ваш ум. Если бы вы не думали, а просто смотрели, то рисовали бы их вот так» (*делает соответствующий жест*). Тарелку надо рисовать согласно тому впечатлению, которое она вызывает, и, передавая это впечатление на полотне, вы создаете поистине художественный образ». Вот так зарождалась современная живопись. И пожалуй, Сезанн был прав. Хотя тарелки на его картинах не выглядели круглыми, но в принципе его подход верен.

Знаете, что с психологической точки зрения сильнее всего повлияло на современную живопись?.. Развитие фотографии. Работы первых фотографов были отвратительны, до предела безобразны. Они еще ничего не понимали в этом деле, и фотографии выходили бездушными, неживыми, напроць лишенными художественных достоинств. Таким был весь первоначальный опыт в области фотографии, и лишь около полувека назад произведения фотографов стали более-менее приемлемыми; сейчас, со все большим развитием фотографии, появились стоящие работы. Но надо сказать, что и сам процесс фотосъемки очень сильно изменился. Ведь раньше для того, чтобы сделать фотопортрет, вас усаживали в удобное кресло перед каким-то непонятным предметом, закрытым черной тканью, вы принимали грациозную позу, и фотограф командовал: «Замрите!» Это и положило конец искусству портрета. И если теперь художник пишет реалистичный портрет, ему говорят: «Ну и что? Это же просто фотография!»

Надо сказать, что искусство конца девятнадцатого века, искусство Второй империи оставляло желать лучшего. Это была эпоха коммерсантов... банкиров, финансистов, и, что и говорить, чувство вкуса в то время опустилось очень низко. Как правило, коммерсанты не слишком хорошо разбираются в искусстве. Когда они заказывали свои портреты, их интересовало в первую очередь сходство! Нельзя было упустить ни малейшей детали, что порой становилось просто комично: «У меня здесь маленькая морщинка, не забудьте передать ее на портрете!» Или какая-нибудь дама просила: «Вы должны придать моим плечам округлую форму», и так далее. Поэтому художники стали писать портреты, все больше напоминающие фотографии – плоские, холодные, лишённые души и тонкости видения. Я могу назвать целый ряд художников того времени, чьи работы стали настоящим позором для искусства. Такое положение продолжалось вплоть до конца прошлого столетия, примерно до 1875 года. И затем, после небольшого затишья, начался потрясающий период (я говорю это вовсе не потому, что сама была художником, но все художники, которых я знала, были серьёзными мастерами, истинными творцами, создававшими великолепные работы, которые и по сей день признаются таковыми). Это была эпоха импрессионизма, эпоха таких мастеров, как Мане, оставивших после себя прекрасные картины. Но люди устают от хорошего так же, как и от плохого. Поэтому нашлись и такие, кто пожелал превзойти всех, создать нечто совершенно но-

вое, радикально отличающееся от фотографии; был организован «Осенний салон», и, боже мой, они преступили черту (по крайней мере, на мой взгляд). Работы Рембрандта, по их мнению, были просто мазней, то же самое они говорили о Тициане и обо всех великих живописцах эпохи Возрождения. В их присутствии нельзя было произнести имя Рафаэля – это считалось позором. Да и весь период Возрождения немного стоил в их глазах, включая и самого Леонардо да Винчи. Работы этих художников следует увидеть и забыть, говорили они. Желая чего-то совсем нового и экстравагантного, они заходили все дальше и дальше, и вскоре остался лишь один шаг до того, чтобы начать выдавать холсты с соскобленными с палитры остатками краски за картины.

Такова известная мне история живописи.

Правда, искусство сейчас снова на подъеме. Действительно, мы уже извели всю глубину несуразицы, абсурда, безобразия, пристрастия к вещам низменным и уродливым. В этом отношении мы дошли, как мне кажется, до самого предела...

Недавно я видела несколько работ художников, которые никак нельзя назвать уродливыми и непристойными. Это все же еще не искусство, тут еще очень далеко до подлинной красоты, но в них уже есть признаки, что подъем в искусстве начался. Посмотрим, возможно, лет через пятьдесят мы снова будем свидетелями прекрасного искусства живописи.⁶

Почему художники обычно отличаются неуравновешенностью характера и необязательностью?

Такие художники, как правило, живут в витальном сознании. Их витальное существо исключительно чувствительно по отношению к силам витального мира, но они не в состоянии контролировать приходящие оттуда впечатления и импульсы. Также они часто придерживаются очень вольного образа мыслей, у них нет веры ни в мораль, ни в общественные ценности, которым подчинена жизнь обычных людей. Они не чувствуют себя связанными общепринятыми правилами поведения, а внутреннего закона взамен им они еще не нашли. А поскольку у них нет ничего, что сдерживало бы их существо желаний, они часто ведут распушенную жизнь. Однако это не относится ко всем. Лет десять своей жизни я провела среди художников, и среди них мне встречались типичные буржуа. Это были примерные семейные люди, прекрасные отцы и мужья, придерживавшиеся в своей жизни самых строгих правил относительно того, что можно, а чего нельзя.⁷

Всегда нужно помнить, что комплименты и одобрение людей, равных вам в невежестве, ровным счетом ничего не значат, в них так же мало смысла, как и в критических высказываниях на ваш счет. Даже если вы слышите их от высокоуважаемого человека, это нисколько не прибавляет им ценности. Но, к несчастью, витальное существо с жадностью голодного набрасывается даже на самую недоброкачественную пищу, алчность его так велика, что оно готово принять похвалу даже от тех, кто представляет собой воплощенное невежество. Я вспоминаю в связи с этим, как во время открытия ежегодной художественной выставки в Париже президент Республики, осматривая картины, громогласно объявлял, которая из них – пейзаж, а которая – портрет, сопровождая свои высказывания совершенно банальными замечаниями, с видом знатока, раскрывающего сокровенное знание Живописи. Нелепость этих суждений была для художников совершенно очевидной, однако они не упускали случая сослаться на то, что сам президент отдавал должное их дарованию. Ибо такова природа витального существа у людей: неутолимая жажда славы.⁸

Люди, животные, растения

Во всякое мгновение жизни вы можете чему-то научиться, использовать любую возможность для своего самосовершенствования. Например, идя по улице, вместо внутреннего ничегонеделания оглянитесь и понаблюдайте... Помню один случай, который произошел со мной на улице – я тогда шла за покупками или шла кого-то навестить. Находиться на улице не всегда приятно, но если вы начинаете наблюдать за окружающим миром: какая походка у одного человека, какие движения у другого, как играет свет на том или ином предмете, сколько красоты привносит в пейзаж маленькое деревце, какое множество предметов вокруг и как они светятся изнутри, – то тогда каждое мгновение вам будет чему поучиться. И не только поучиться. Так вот как-то раз я просто шла по улице, а впереди меня шла женщина. И я пережила, можно сказать, озарение. Как она двигалась! Она поистине умела ходить. Ее движения были столь грациозны! Когда я смотрела на нее, передо мной вдруг возникла другая картина: внезапно мне открылись самые истоки греческой культуры, я увидела, как известные нам формы нисходят в мир, чтобы воплотить Прекрасное. И все это единственно благодаря тому, что передо мной шла женщина с красивой походкой!⁹

В третьеразрядных театрах в рабочих предместьях Парижа ставят преимущественно душещипательные мелодрамы. Все эти постановки рассчитаны, разумеется, не на интеллектуальную элиту, а на простой народ. В каждой сцене спектакля драматические эффекты держат зрителя в постоянном напряжении, чтобы он не переставал волноваться в течение всего представления. А поскольку посещают подобные постановки самые простодушные люди, то они совершенно забывают, что они в театре, и полностью отождествляются с происходящим на сцене. И вы часто можете наблюдать там, например, такую картину. На сцене появляется главный герой, а где-нибудь за дверью прячется предатель, задумавший его убить. Так вот, в это время обычно с галерки – это наиболее дешевые места под самой крышей театра – доносятся крики: «Берегись, он там, за дверью!» И это происходит не раз и не два, а постоянно. Мне довелось посетить подобный спектакль. В «Театр де ля Порт Сен-Мартен» давали, кажется, пьесу «Горбун». Это была крайне сентиментальная мелодрама. Сюжет я уже точно не помню, но по ходу пьесы зрителям и некоторым действующим лицам дается понять, что в доме рядом с гостиной есть прилегающая комната, где находится особая кнопка. Если нажать на эту кнопку, то потолок гостиной обрушится и всякий, кто в ней находится в это вре-

мя, будет неминуемо раздавлен!.. Зрители узнают об этом по ходу спектакля раньше, чем некоторые из его главных действующих лиц. И вот предатель, которому тоже известно о секретной кнопке, прячется в прилегающей комнате. А в гостиной появляется главный герой в компании людей. Между ними идет оживленный разговор, а зрители, конечно, знают, что потолок вот-вот должен упасть. Я, разумеется, молча наблюдаю за развитием действия, мне было любопытно узнать, какова будет та находка автора, с помощью которой он выведет своего героя из столь опасного положения: ведь не мог же главный герой погибнуть раньше всех остальных! Это было совершенно очевидно. Большую же часть зрителей волновало, конечно, не это. Некоторые из них закричали, громко закричали: «Эй, берегись – потолок!» Этот случай я наблюдала сама.¹⁰

* * *

Довольно распространено мнение о какой-то особой жестокости кошек, чаще всего имеется в виду их игра с пойманной мышью: прежде чем съесть мышь, они долго забавляются с ней. Так обычно говорят детям. Но я наблюдала за кошками и мне известно, что происходит на самом деле: они играют с мышкой вовсе не из жестокости. Обычно происходит следующее: кошка-мать охотится за мышью, чтобы накормить своих котят. Если бы, поймав мышь, она сразу же

отдала ее своим детям, они бы просто не смогли ее съесть, так как такое мясо для них еще слишком твердое и жесткое и не пошло бы им впрок. Поэтому кошка-мать как бы играет со своей жертвой (люди воспринимают это как игру), подбрасывает ее, катает лапами, отпускает, потом снова ловит – и делает все это до тех пор, пока не доведет свою добычу до нужного состояния, когда ее плоть размягчится. Как только мясо после такой «обработки» станет достаточно мягким, пригодным для малышей, кошка тут же отдает его им. Но, естественно, кошка никогда не будет играть с мышью ради забавы! Она просто охотится за добычей, а потом готовит из нее еду. У нее ведь нет ни очага, ни печи, чтобы поджарить пищу, сделать ее мягкой, пригодной к употреблению. Поэтому у кошки свой способ приготовления пищи.

Согласно некоторым воззрениям, жажда пожирания была самым первым проявлением любви у живых существ... В подтверждение того, что этот взгляд не является таким уж неправдоподобным, приведу известные мне примеры, когда жертва, попавшая во власть в одном случае тигра, в другом – змеи, сама отдавалась хищнику, испытывая при этом своего рода экстатическое наслаждение. Итак, вот что произошло с человеком, который, пробираясь с товарищами по джунглям, отстал от них и был схвачен тигром-людоедом. Когда те спохватились, что товарища нет, они вернулись назад. Обнаружив следы, они поняли, что случилось, и бросились на выручку. Им удалось отбить своего приятеля у тигра как раз

в тот момент, когда тот уже собирался приступить к трапезе. Когда пострадавший немного пришел в себя, ему посочувствовали, сказав, что он наверно пережил ужасные минуты. И вот что он ответил: «Вы, конечно, не поверите, да я и сам не знаю, как это получилось, но, когда тигр схватил меня и поволок по земле, меня вдруг охватило чувство огромной любви к нему и страстное желание быть съеденным им!»

И все это отнюдь не выдумка, это правда. Так было на самом деле.

Другой эпизод наблюдала я сама... По-моему, я вам уже рассказывала этот случай – как питон пообедал кроликом. Это было в Париже, в ботаническом саду. Я была там как раз в то время, когда животных кормили, и в клетку к крупному питону посадили маленького белого кролика, который тотчас же забился в самый дальний угол клетки, весь дрожа от страха. На него было жалко смотреть: ведь он чуял присутствие змеи и очень хорошо понимал, что его ждет. Змея же, свернувшись в кольца, неподвижно лежала на своей подстилке. Сначала она как будто спала, потом, медленно подняв голову, стала смотреть на кролика. Просто смотрела, не шевелясь, и все. И тут я увидела, что кролик сначала перестал дрожать, страх у него прошел. До этого он сидел, сжавшись в комок, и трясся как осиновый лист, а тут вдруг стал приходить в себя. Он поднял голову, открыл глаза, взглянул на змею и, не сводя с нее глаз, стал медленно, медленно приближаться к ней, пока не оказался на нужном расстоянии. И

тогда змея одним броском – без единого лишнего движения, даже не разворачивая своих колец, можно сказать, не меняя положения, взяла кролика в пасть. Затем она начала перекачивать его в своих кольцах, готовя себе таким образом обед. Никакой игры, какой-то жестокой забавы здесь, конечно же, не было – просто питон готовил себе еду. Сначала он переломал кролику все кости, затем смочил его особыми клейкими выделениями из своих желез, чтобы тушка стала достаточно скользкой, и, когда весь процесс обработки был закончен, начал медленно, с удовольствием заглатывать свою пищу... Заметьте, змее не пришлось совершить ни одного лишнего движения – всего один бросок, чтобы взять кролика, который сам к ней приблизился.¹¹

* * *

Животные в своем естественном состоянии никогда не переедают, они едят ровно столько, сколько диктует им чувство голода. Если животное не хочет, чтобы недоеденная им пища досталась другим, оно ее прячет, например закапывает, причем очень тщательно, чтобы в случае нужды воспользоваться запасами. Но как уже говорилось, у домашних животных этот инстинкт теряется, и они часто едят не только все то, что им дает человек, но и вообще все, что находят. Одно время я жила в небольшом городке на юге Франции. Тамошний житель, бакалейщик, держал коз, среди которых одна была осо-

бо прожорливой. Как-то он купил бочку мелассы – вы знаете, что это такое?.. Это неочищенный пальмовый сахар, патока. И вот он открыл эту бочку, а закрыть забыл. Тут-то все и произошло. Та коза бродила поблизости и в конце концов оказалась рядом с бочкой. Увидев, что бочка открыта, она решила, что в ней должно быть что-то вкусное. Она попробовала содержимое бочки и пришла в восторг. А поскольку здоровый инстинкт, природное чувство меры у нее было утрачено, то она продолжала уплетать мелассу до тех пор, пока, в буквальном смысле слова, не свалилась замертво. Дикое животное никогда бы не позволило себе ничего подобного. Вот вам и преимущества жизни в обществе человека!¹²

* * *

Только представьте себе: оказывается, бывают тщеславные растения!.. Если вы восхищаетесь ими, при этом необязательно даже выражая свое восхищение в словах, то они, можно сказать, задирают нос! И это относится не только к растениям – точно так же ведут себя и животные. Расскажу вам одну забавную историю.

В Париже есть ботанический сад, в котором помимо растений представлены различные виды животных. Как-то раз в этот ботанический сад привезли великолепного льва и, разумеется, посадили в клетку. Лев был в ярости. Клетка была устроена так, что, когда лев подходил к дверце, его не было

видно. И вот когда на него приходили посмотреть посетители, он специально прятался! Я наблюдала за этим в течение нескольких дней и в один из дней, подойдя к клетке, начала с ним разговаривать (животные очень чутко реагируют на человеческую речь, они буквально слушают, что им говорят). Я очень ласково обратилась к нему: «Какой же ты красивый! Как жалко, что ты прячешься от нас, как бы нам хотелось на тебя взглянуть...» Лев стоял за дверцей и слушал. Затем он стал искоса поглядывать на меня из своего укрытия, медленно вытягивая шею, чтобы лучше меня разглядеть. Потом он выставил вперед лапу и, наконец, просунул кончик носа сквозь прутья клетки. Казалось, он хотел сказать: «Наконец-то нашелся кто-то, кто меня понимает!»¹³

Доктора и лекарства

Однажды, в возрасте двадцати лет, я услышала от одного доктора, что в случае расстройства желудка или кишечника самое лучшее, что можно сделать, – это продолжать питаться привычным для вас образом и вообще не думать о проблеме. Он говорил: «Если у вас повышенная кислотность, она останется такой, как бы вы ни питались, и чем больше вы думаете и беспокоитесь о ней, тем выше она будет. Начав соблюдать те или иные диеты, вы в конце концов обнаружите, что ощущаете недомогание даже от простого глотка воды. Но если вы не будете волноваться и продолжите вести привычный

образ жизни, то постепенно все придет в норму».

И я убедилась в действенности этого совета.¹⁴

* * *

У меня был один знакомый доктор, невропатолог, лечивший в том числе заболевания кишечника. Так вот он утверждал, что настоящей причиной всех болезней желудка являются нервные расстройства. Этот доктор лечил богатых людей, праздно проводивших свое время. Пациенты приходили к нему и жаловались на боли и несварение желудка, их мучили жуткие боли, мигрени и тому подобное. Доктор выслушивал всех их с очень серьезным видом. Одной моей знакомой, которая лечилась у него, он сказал примерно следующее: «Да, ваш случай очень тяжелый. Прошу прощения, на каком этаже вы живете? Ах, на первом! Славно! Я порекомендую вам такое средство: каждый день с утра берите кисть хорошего, спелого винограда (завтракать не нужно – от завтрака у вас расстройство) и, держа ее аккуратно и крепко, приготовьтесь к выходу. Выходить вы будете не через дверь, а через окно – ни в коем случае не через дверь! Через дверь вам выходить не разрешается, только через окно. Поставьте у окна табурет для удобства. Итак, вы выходите через окно. Оказавшись на улице, вы начинаете есть виноград следующим образом: через каждые два шага съедайте по одной виноградинке – именно по одной, ни в коем случае не больше,

иначе у вас заболит желудок! По одной ягоде через каждые два шага. Два шага – одна ягода, и так, пока не съедите всю гроздь. Вы должны идти прямо вперед до тех пор, пока не будет съедена последняя ягода. Да, гроздь обязательно должна быть крупной. Как только вы с этим покончили, можете спокойно возвращаться домой. Но ни в коем случае не на извозчике, иначе опять заболеете! Просто спокойно возвращайтесь пешком домой и, твердо вам обещаю, если вы ежедневно будете придерживаться этих мер, через три дня все пройдет». И действительно, эта женщина поправилась.¹⁵

* * *

В истории медицинской практики существовал период – не так уж давно, лет пятьдесят-шестьдесят назад, – когда для лечения возникшей болезни врач выписывал пациенту рецепт с лекарствами, при этом крайне настоятельно рекомендуя принимать их только в том случае, если состояние значительно ухудшится. Я могла бы даже показать вам подобный рецепт, но, думаю, это не так интересно. И вот прошло пятьдесят или шестьдесят лет, и для лечения той же самой болезни доктор столь же настоятельно со все той же не подлежащей сомнениям уверенностью будет убеждать вас, что те же самые лекарства просто необходимо принять для вашего исцеления! Так что, имея достаточный опыт наблюдений и критический склад ума, вы можете заключить, что подход к

лечению разнится в зависимости от людей и от эпохи. Один мой французский приятель лет сорок-пятьдесят назад говорил всем своим пациентам: «Принимайте то лекарство, которое сейчас в моде, и оно непременно вам поможет». ¹⁶

* * *

Помню, как Мать рассказывала мне [Амалю Кирану], что, когда ее сын Андре был маленьким, она сама лечила его от всех болезней, не обращаясь к врачам. ¹⁷

Мадам Александра Дэвид-Нил

Мать дружила с одной женщиной по имени Александра Дэвид-Нил, которая была также немного знакома и со Шри Ауробиндо. Она изучала буддизм, в особенности его тибетскую разновидность, и даже написала на эту тему увлекательную книгу. Скончалась мадам Дэвид-Нил в Париже в возрасте примерно 101 года. Мать отзывалась о ней как о человеке искреннем и целеустремленном и была о ней очень высокого мнения. Мадам Дэвид-Нил отличалась незаурядными способностями к медитации. Мать рассказывала, как однажды во время медитации та вдруг встала и отправилась на прогулку. Дело происходило на природе. Продолжительное время она шла вперед с закрытыми глазами. Нако-

нец открыв их, она обнаружила, что находится в незнакомом месте, и повернула назад. Обратнo она шла уже с открытыми глазами. Вдpуг дорогу ей преградил речной поток. Каким же образом она пересекла его до этого? Поблизости не было ни моста, ни лодки. Очевидно, погрузившись в глубокую медитацию, она прошла по воде! Это кажется невероятным, но Мать не сомневалась в том, что все так и было. Мать говорила, что мадам Дэвид-Нил не стала бы никого обманывать, в том числе и саму себя. ¹⁸

* * *

Давным-давно, когда я еще жила в Париже, я встречалась с мадам Дэвид-Нил почти каждый день. Ее переполняло множество разных идей; как-то раз она сказала мне: «Не следует думать о совершаемом действии – это означает привязанность к нему. Само желание совершить то или иное действие говорит о том, что вы все еще привязаны к материальному миру». На что я ответила: «Нет ничего проще. Надо лишь представить все, что было совершено в прошлом, все, что будет совершено в будущем, и все, что совершается в настоящее время, и вы сразу же почувствуете, что ваше собственное действие – не больше чем мгновение, секунда в целой вечности, и привязанность к нему сразу пропадет». В то время я еще не была знакома с текстом «Бхагавад-гиты» и не знала выражения: «Действуй, отр-

шившись от плодов своих деяний». Я не знала «Бхагавад-гиту», но, по сути, передала то, чему она учит. ¹⁹

* * *

Мадам Дэвид-Нил о Матери:

Мы проводили вместе с друзьями чудесные вечера, мечтая о великом будущем и веря в него. Иногда мы ходили в сады Булонского леса посмотреть на первые аэропланы, взлетавшие подобно кузнечикам.

Мне запомнились ее элегантные манеры, образованность, развитый интеллект и мистическая одаренность.

Несмотря на всю ее огромную любовь и доброту, несмотря на все обаяние и врожденную способность делать добрые дела незаметно, ей все же не удавалось в полной мере скрыть от окружающих ту огромную силу, которую она в себе несла. ²⁰

* * *

Хочу рассказать вам одну буддийскую историю, которую вы, возможно, уже слышали. В ней описываются реальные события, произошедшие в не столь отдаленном прошлом. Мне рассказала ее мадам Дэвид-Нил, которая, как вы, навер-

ное, знаете, является известным приверженцем буддизма и первой европейской женщиной, посетившей Лхасу. Ее путешествие в Тибет было поистине опасным и захватывающим, и вот какой случай произошел с ней во время этой поездки.

Мадам Дэвид-Нил и несколько ее спутников следовали караваном через Индокитай, поскольку это наиболее легкий из известных маршрутов в Тибет. Большая часть территории Индокитая покрыта густыми лесами, в них водится огромное количество тигров, в том числе встречаются и тигры-людоеды...

В один из дней, уже на закате, когда вся компания пробиралась сквозь лесную чащу, стремясь как можно скорее выбраться на открытое место и разбить лагерь в безопасности, мадам Дэвид-Нил вспомнила, что настал час ее обычной медитации. В то время она регулярно медитировала в строго определенное время, не пропуская ни одного дня. Так что она сказала своим спутникам: «Продолжайте путь, а я посижу здесь и, как только закончу медитацию, догоню вас. Вы тем временем идите до следующей стоянки и разбейте лагерь». Один из проводников ответил ей: «Мадам, это невозможно, совершенно невозможно», – он, разумеется, говорил на своем родном языке, но мадам Дэвид-Нил знала тибетский язык в совершенстве. – «В этом лесу водится тигр-людоед, и сейчас как раз время его ужина. Мы не можем вас здесь оставить!» Она же ответила, что это ее несколько не беспокоит, что медитация для нее гораздо важнее личной

безопасности и что все они могут идти, она же останется здесь одна.

Очень неохотно ее спутники продолжили путь – спорить было бесполезно: если мадам Дэвид-Нил решила что-то сделать, ничто уже не могло ее остановить. Все ушли, а она расположилась поудобнее под деревом и погрузилась в медитацию. Спустя какое-то время она вдруг почувствовала чье-то довольно неприятное присутствие и, открыв глаза, увидела, что прямо перед ней, в трех-четыре шагах стоит тигр! Глаза его жадно поблескивали. «Что ж, хорошо, – подумала она, как истинный буддист, – если таким путем мне предстоит достичь нирваны, пусть так и будет. Мне надо только подготовиться к тому, чтобы покинуть свое тело правильным образом, в правильном состоянии духа». Не двигаясь с места и не испытывая ни малейшего страха, она закрыла глаза и вновь погрузилась в медитацию, еще более глубокую и интенсивную, полностью отрешившись от иллюзий этого мира и готовясь перейти в нирвану... Прошло пять минут, десять, полчаса – ничего не происходило. Когда же она вышла из медитации и открыла глаза, тигра-людоеда поблизости не было! Очевидно, тот, увидев неподвижное тело, решил, что оно несъедобно! Ведь тигры, как, впрочем, и другие дикие животные, за исключением гиен, не питаются падалью. Возможно, озадаченный такой неподвижностью человека (не решаюсь сказать – такой глубокой медитацией!), тигр отступил, и мадам Дэвид-Нил избежала опасности. Она спокойно

продолжила свой путь и, догнав остальных, сказала: «Ну, вот и я».

Вот такая история.²¹

«Бхагавад-гита», Божественное Присутствие, Бог внутри человека

Подобные разговоры я слышала во Франции: мол, дыма без огня не бывает, поэтому стоит прислушаться к тому, о чем говорит «Бхагавад-гита». Хотя здесь все не совсем так. Люди, придерживающиеся подобных взглядов, утверждают: «Такова жизнь, и ее не изменишь». Все, что можно сделать, – это занять позицию Пуруши, правящей силы, перестав быть послушной игрушкой в руках сил Природы». И на этом все, точка. Но Шри Ауробиндо говорит, что это только теория, всей же полноты истины в этом нет. Это ограниченная точка зрения – возможно, полезная, практичная и удобная, однако не совсем верная...

Да, это действительно очень удобно. Я сталкивалась с этим во Франции, в Париже, до приезда в Индию, и видела, насколько практичен подобный подход. Он позволяет вам сначала постичь некую очень глубокую и очень полезную истину, после чего вы полностью избавляетесь от необходимости изменения собственной природы.

Это так удобно, не правда ли? Вы говорите себе: «Таков

уж я есть, что же я могу с этим поделать? Я отделил себя от Природы, пусть она делает все, что ей вздумается, я не являюсь Природой, я – Пуруша. Природа же пусть идет своей дорогой – изменить ее все равно невозможно». Такая позиция крайне удобна, поэтому люди с легкостью ее принимают. Они воображают, что отождествились с Пурушей, но случись что, они откатываются назад и вновь оказываются в объятиях Пракрити, начинают негодовать, впадают в отчаяние или заболевают. Вот как в действительности обстоят дела.

Я видела одного человека, который, тем не менее, достиг подобного отождествления с Пурушей – он весь лучился удивительным светом. Но при этом он называл опасными революционерами всех тех, кто хотел изменить что-либо в земной Природе, кто желал перемен на земле: кто хотел, например, чтобы исчезли страдания и неотвратимость смерти, чтобы эволюция стала ярким и стремительным движением вперед, не требующим разрушения. «Те, кто так думают, – опасные революционеры, – говорил он, – их следовало бы даже сажать в тюрьму!»²²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.